

96.5(С164)

04236

М. Ч. ЗАЛИХАНОВ

ТУРЫ

В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

М. Ч. Залиханов

ТУРЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Под редакцией
профессора К. Н. КЕРЕФОВА

**КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК 1967**

ВВЕДЕНИЕ

Вопросу одомашнивания диких животных и получения новых пород сельскохозяйственных животных советские биологи и зоотехники придают большое значение. Широко известны блестящие работы академика М. Ф. Иванова по выведению новых пород овец, улучшению существующих путем гибридизации с дикими баранами. Так, в Аскании-Нова путем скрещивания мериносовых овец с баранами-муфлонами он вывел новую породу, названную горным мериносом. Эта порода сочетала положительные качества исходных форм: способность к жизни в горах (признак унаследован от барано-муфлонов) и тонкое руно (от мериносов). Подобная работа была проведена в Киргизии и Казахстане — скрестили архара с мериносом. В результате такого скрещивания получена новая порода с нужными и полезными качествами (способность успешно выносить высокогорье, тонкое руно, большой вес и т. д.).

Однако до настоящего времени таких работ мало, поскольку гибридизация для выведения новых форм неодомашненных животных — дело новое, трудное и пока еще не получило широкого распространения, хотя возможности в этом направлении неограниченные.

В условиях Кабардино-Балкарии по созданию новых пород и одомашнивания диких животных наибольший интерес представляют, на наш взгляд, туры. С этой мыслью можно вполне согласиться, если учесть, что в КБАССР входит самая высокогорная часть Кавказа и большие участки с богатой травянистой растительностью остаются недоступными домашним животным. С

другой стороны, туры превосходно приспособлены к тяжелым условиям в скалах, довольствуются небольшими лужайками альпники, быстро жиреют, имеют большой вес. Как показали опыты в Грузии и в других районах Кавказа, они легко скрещиваются с домашними козами и получаемое потомство обладает ценными свойствами: быстрый рост, большой вес (до 120 кг) и способность к жизни в высокогорье.

Начиная с 1960 г., когда в горах КБАССР был введен заповедный режим, появилась острая необходимость в изучении факторов, влияющих на количественный рост туров.

Учитывая все эти обстоятельства, мы сочли целесообразным изучить жизнь и особенности распространения туров в Кабардино-Балкарии, обратить внимание на возможные пути использования этих ценнейших животных республики.

Не меньший общепроизводственный интерес представляют туры как эндемики Кавказа, внутривидовая изменчивость которых хорошо выражена. На примере туров, как нам представляется, возможно решить ряд вопросов, связанных с межвидовой гибридизацией, формообразованием и т. д. Собранный нами фактический материал будет способствовать решению некоторых из них.

Работа выполнялась под руководством профессора К. Н. Керефова. При ее выполнении большую помощь оказали сотрудники кафедр зоологии и зоотехнии КБГУ, а также работники Госохотинспекции КБАССР, СОАССР и ДагАССР. Всем им автор приносит свою глубокую признательность.

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТУРОВ КАВКАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

§ 1. История изучения туров Кавказа

История изучения туров Кавказа имеет почти 200-летнюю давность и связана в первую очередь с именем известного русского натуралиста академика И. А. Гюльденштедта.

В 1772 г. во время своей экспедиции по Кавказу Гюльденштедт получил от местных жителей экземпляры неизвестных до того времени копытных животных, добытых в районе Эльбруса. Изучение их показало, что они принадлежат к новому виду козлов. Гюльденштедт дал им название *Sarpa caucasica* Gueld. Труд Гюльденштедта был опубликован в 1779 г. после его смерти академиком П. С. Палласом. До 1840 г. на Кавказе был известен этот вид. В 1841 г. стал известен второй вид — *Sarpa cylindricornis* Blyth. Он был описан одновременно московским профессором К. Рулье и английским ученым Блейсом.

В 1870 г. Н. Я. Динник в верховьях Кубани добыл несколько экземпляров тура, которые несколько отличались от ранее известных видов. По экземплярам Динника, его рисункам М. А. Мензбиром был описан третий вид — *Sarpa Severtzovi* Menz.

В 90-х годах прошлого столетия Н. Я. Динник побывал в Верхней Балкарии и Безенги. Из этого района он получил несколько экземпляров, на основании которых К. А. Сатунии описал четвертый вид тура — *Sarpa diniki* Sat. Так было описано четыре вида тура на Кавказе. Интересно отметить, что распространение всех этих «видов» охватывает территорию Кабардино-Балкарии.

Экология и распространение туров Кавказа изучались также многими зоологами. Наиболее полные данные были получены впервые Н. Я. Динником. Результаты его исследований были опубликованы в различных трудах и обобщены впоследствии в его монографии «Звери Кавказа» в двух томах (1910, 1914). В этой работе (объем более 500 стр.) Динник дал подробное описание образа жизни, распространения, изменчивости всех «видов». Многие разработанные Динником вопросы не утратили своего значения и до настоящего времени.

Большая заслуга в изучении туров Кавказа принадлежит А. А. Насимовичу и Н. К. Верещагину.

А. А. Насимович, будучи научным сотрудником Кавказского заповедника, изучил подробно экологию западнокавказского тура. Что касается Кабардино-Балкарии, то он был всего несколько дней в верховьях Черка и не имел возможности уделить изучению туров достаточного внимания. Некоторые его высказывания («Охрана природы», 1950, № 11) мы считаем спорными.

В частности, он утверждает, что в районе верховья Черёка преобладают западнокавказские туры.

Очень ценные сведения по образу жизни и распространению туров содержатся в ряде работ Н. К. Верещагина. Из них особого внимания заслуживает его труд «Дагестанский тур в Азербайджане» (1938).

Интересные сведения по турам Дагестана содержатся в работе В. Г. Гейтнера и А. Н. Формозова «Млекопитающие Дагестана» (1941).

Ценные наблюдения и исследования проведены профессором С. С. Туровым (1930) при изучении биологии западнокавказского тура.

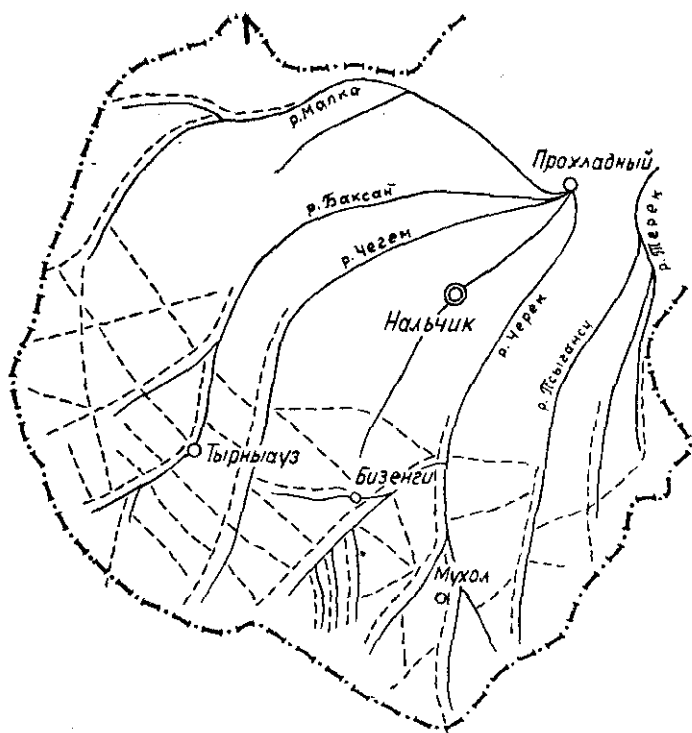
Отдельные данные по систематике и биологии кавказского тура содержатся в работах Г. Радде (1899), Р. Леденкер (1913), М. Г. Ивкина (1903, 1914), Е. Шварца (1935), Т. Моррисон-Скотта (1951).

Интересные сведения о кавказских турах находим в работах В. И. Цалкина (1955), А. П. Иняковой (1957), А. Г. Джанашвили (1943), З. С. Эквтимшвили (1953), А. И. Шевченко (1959), И. И. Соколова (1959), В. А. Котова (1960), М. Г. Абдурахманова (1966).

До настоящего времени остаются слабо изученными туры Кабардино-Балкарии, хотя эта часть Кавказа заслуживает особого внимания. Работы А. К. Темботова (1960, 1961), А. К. Уянаева (1962), К. Р. Айунца (1964) выполнены только по двум ущельям — Черёка и Малки. Авторы не располагали достаточным материалом, и поэтому многие вопросы распространения и другие стороны жизни туров в Кабардино-Балкарии остались неосвещёнными. Мы в своей работе по мере наших возможностей уделим больше внимания как распространению туров на территории республики, так и их биологии.

§ 2. Методика и место исследований

В основу настоящей работы положены личные наблюдения автора, полученные в течение ряда лет. Автору удалось побывать в научных и альпинистских экспедициях во многих высокогорных районах Кавказа. В этих экспедициях постоянно обращалось внимание на распространение и численность туров, видовую принадлежность, строение рогов, окраску меха, местообитание туров, места выпаса, на посещение солонцов и на другие сторо-

Карта маршрутов по территории КБАССР

Черт. 1

ны жизни туров. Особое внимание уделялось также питанию, размножению и паразитофауне этих животных. Ибо, как нам представляется, при одомашнивании и постановке опытов гибридизации нужно учесть особенности этих сторон жизни животных.

Наши маршруты по Кабардино-Балкарии приведены на черт. 1. Как видно из чертежа, мы охватили в основном все ущелья. Это позволило точно определить границы ареала распространения в КБАССР всех форм туров Кавказа, что существенно уточняет данные Н. Я. Динника (1910, 1914), Н. К. Верещагина (1959), А. А. Насимовича (1950), В. Г. Гелтнера (1960).

Во время маршрутов мы имели при себе часы, бинок-

ли, фотоаппараты, специальные дневники для записей и другое необходимое снаряжение для длительного пребывания в высокогорье.

В дневниках мы записывали: 1) места встречи с животными (высоту над уровнем моря, экспозицию склонов); 2) время дня; 3) численность и состав стада (взрослые самцы и самки, подростки, молодняк); 4) поведение животных (на пастьбе, отдыхе, переходе, солонцах, водопос и т. д.); 5) заносили в специальные карты места солонцевания и лёжек туров.

Учет численности туров проводили в основном визуальным методом: делали засады у солонцов и на турьих тропах, проходили по гребням гор и т. д. При этом пользовались разными методами в различные сезоны, что позволило нам оценить предложенные А. А. Насимовичем (1940), К. Р. Айунцем (1964) и другими исследователями методы учета.

По А. А. Насимовичу (1940), И. В. Жарокову (1940) и В. А. Котову (1960), учет туров проводится на пробных участках их местообитания. После выделения этих участков выбирается маршрут так, чтобы пройдя по нему, можно было бы видеть учитываемых животных. Как правило, маршрут проходит по гребню. Учет рекомендуется провести в июле (Котов, 1960) или в августе (Насимович, 1940), при этом целесообразно — в период активности туров (утром и вечером) в ясную погоду. В итоге учета вносится поправочный коэффициент на малую активность в дневные часы.

Применение указанного метода учета туров дало большие погрешности в учете животных в горах КБАССР. По-видимому, это можно объяснить следующими причинами: 1) большой неравномерностью распределения животных; 2) густонаселенностью в летние месяцы высокогорных районов альпинистами и туристами, вследствие чего большинство животных спускаются на пастьбу и уходят с пастьбы еще затемно и их визуально невозможно учесть; 3) исключительной труднодоступностью отдельных районов пребывания туров.

В отличие от указанной выше методики учета туров К. Р. Айунц (1964) предложил проводить учеты животных в зимний период. По его мнению, необходимость проведения учета зимой объясняется следующими обстоятельствами: 1) в зимний период туры собираются в

более крупные стада, чем летом, и из учета не выпадает большое количество туров-одиночек; 2) туры держатся значительно ниже, чем летом; 3) стада сосредотачиваются в основном на небольших участках южной экспозиции; 4) туры, проходящие по северным склонам, хорошо видны на снегу; 5) после снегопадов животных легко обнаружить по следу; 6) отдельные особи, чаще всего самки, заходящие в пояс лесов, покидают его из-за глубокого снега, лежащего там; 7) на белом фоне снега туры гораздо лучше заметны, чем на фоне травы и скал.

Существенным недостатком этого метода является большая, чем летом, физическая нагрузка учетчиков и к этому добавим опасность лавин. Из опыта хождения в горах КБАССР в зимнее время известно, что большинство горных районов недоступно или малодоступно зимой из-за большой лавинной опасности и что нередки случаи попадания под лавины охотников, альпинистов, горнолыжников и др.

Исходя из собственного опыта учета туров, мы считаем наиболее легким, производительным и точным методом учета — это ведение его рано весной (март—апрель), когда лавинная опасность почти миновала, большие стада еще не распались, большинство животных целый день находится на пастбище и часто спускается пощипать свежую траву. Этот метод учета, на наш взгляд, ценен еще и тем, что после учета весной можно заранее запланировать, какое количество старых самцов можно без ущерба отстрелять осенью. При других методах учета этого сделать невозможно, так как на зиму наибольший процент отхода наблюдается по различным причинам у старых самцов и к весне их становится меньше.

Как известно, дикие животные имеют немаловажное значение как носители и проводники таких широко распространенных болезней домашних животных, как ящур, бруцеллез, трихоцефалез и др. Таким образом, эпизоотологическая роль диких животных не может не привлечь внимание специалистов сельского хозяйства.

Для изучения паразитофауны, морфо-метрических признаков, производили отстрел туров, сбор паразитов и др. С каждого тура производили промеры тела.

Учитывая слабую изученность морфо-метрической характеристики туров Кавказа, производили сбор черепов и рогов. Всего использовано 200 черепов с рогами.

Экспедиция в пути

Зимний период — один из самых трудных в жизни копытных животных Центрального Кавказа. Зимой склоны гор покрыты глубоким снегом. Снег затрудняет добычу корма, передвижение связано с массовой гибелью животных в результате истощения, а также действия лавин и хищников. Поэтому мы в своей работе уделили большое внимание определению характера воздействия снежного покрова как биологического фактора на образ жизни, распределение и на другие стороны жизни туров.

Глава II

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТУРОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

§ 1. Рельеф и растительность

Кабардино-Балкарская АССР расположена на северных склонах центральной части Большого Кавказа. На юге республика граничит с Грузинской ССР по Главному Кавказскому хребту, на востоке — с Северной Осетией, на севере и западе — со Ставропольским краем.

Общая площадь Кабардино-Балкарии 12,5 тыс. км². На территории республики сосредоточена большая часть крупных вершин Кавказа. Боковой хребет достигает

здесь более 5000 м абсолютной высоты над уровнем моря и образует сложную орографическую сеть ответвлений с крутыми склонами, относительная высота которых достигает 2000 м и выше. Это район высокогорных ландшафтов, для которого характерно наибольшее на Кавказе оледенение и наличие кристаллических пород. Он охватывает древнее кристаллическое ядро Большого Кавказа, а также складчатого комплекса палеозойских, триасовых и нижнеюрских пород. Породы разного возраста располагаются полосами западно-северо-западного простирания, причем эти полосы приблизительно следуют рельефу.

По характеру поверхности территорию республики можно разделить на три основные зоны: горную, предгорную и равнинную. Свыше 30% всей территории Кабардино-Балкарии занято высокими горными хребтами. Горная часть района состоит из системы параллельных складчатых горных хребтов: Мелового (высотой до 1500 м над уровнем моря), Скалистого (до 2700—3600 м над уровнем моря), Бокового и Главного (высотой до 4000—5000 м). Эти хребты прорезаны глубокими ущельями (Баксанское, Чегемское, Черекское и др.). Между Скалистым и Боковым хребтами расположена Северная депрессия (понижение), абсолютные высоты которой 1500—2500 м. Между Главным и Боковым хребтами проходит узкая полоса (от 3 до 10 км) Центральной депрессии высотой 1500—3500 м. Главный хребет является водораздельным, он покрыт ледниками и снежными полями.

Таким образом, описываемый район охватывает по преимуществу нивальную, альпийскую и субальпийскую зоны и склоны, покрытые хвойными лесами, а также и более низкий пояс склонов, горные долины с меньшими абсолютными высотами и равнину.

Территория Кабардино-Балкарии богата реками (бассейн р. Терек и его левых притоков). Основными реками являются Малка, Баксан, Чегем, Черек-Безенгийский, Черек-Балкарский; в основном они текут с юго-запада на северо-восток. Реки, которые берут начало с ледников Главного и Бокового хребтов (реки ледникового питания), имеют паводок в июле — августе, а реки, берущие начало в отрогах Скалистого хребта, имеют смешанное питание и паводок у них наблюдается весной и летом после ливневых дождей.

Реки Кабардино-Балкарии пересекают хребты, прилегающие к Главному, глубокими (до 2000 м), узкими каньонами и тем самым увеличивают и без того сильную изрезанность рельефа.

Рассмотрим более подробно долины основных рек Кабардино-Балкарии.

Долина р. Малки. Река Малка образуется слиянием нескольких ручьев, берущих начало с ледников северного склона Эльбруса. Самым значительным является руч. Кизилкол. Вначале р. Малка течет на север по дну узкой долины с обрывистыми склонами. Ширина дна долины 100—120 м.

Скорость течения значительная. Склоны выше обрыва представляют собой альпийские луга. До впадения своего правого притока Шаукол р. Малка поворачивает на северо-восток. Здесь же, по правому склону долины, начинается низкорослый лиственный лес, состоящий преимущественно из березы. Дно долины расширяется до 200 м. Врез долины и уклон уменьшаются. У впадения левого притока р. Хабаз урез воды Малки небольшой.

Долина здесь врезается в Скалистый хребет, резко суживается, и водоток занимает все ее дно. Склоны обрывистые и сильно изрезанные. Высота водораздела относительно дна долины значительная. Лес произрастает и на левом склоне, а также заходит вверх по притокам.

В основном это березовый лес, высотой 12—15 м и с диаметром стволов 10—15 см. На скальных участках встречается сосна. По долине р. Малки, особенно по ее левому притоку Хасауту, встречается много нарзанных источников, которые выходят на поверхность по трещинам юрских известняков.

После впадения левого притока р. Хасаут р. Малка еще больше поворачивает к востоку. Здесь она выходит за пределы Скалистого хребта, резко уменьшается скорость течения и долина постепенно расширяется до самого впадения левого притока Кичмалки.

От Скалистого хребта до истоков р. Малки долина не заселена. Лишь летом водоразделы, отведенные под летние пастбища, заняты скотом и обслуживающими его людьми.

Долина р. Баксан. Река Баксан образуется от слияния трех рек: Терскола, Азау и Донгуз-Орун. Первые две начинаются с южных склонов Эльбруса с ледников соответственно Терскола и Большого Азау, вторая — с ледника г. Донгуз-Орун, расположенной в Главном Кавказском хребте.

Интересно отметить, что система вершин Азау, запирающих долину с запада, является водоразделом трех морей: Азовского, Черного и Каспийского. Ширина долины здесь достигает 600—1400 м. Дно долины и склоны поросли смешанным лесом — сосной и березой. Сосна достигает 28 м высоты при диаметре ствола до 35—40 см.

Приэльбрусье в настоящее время связано благоустроенной асфальтированной дорогой с автострадой Москва—Тбилиси. Урез р. Баксана очень высок. Скорость течения большая. Склоны долины вначале пологие, выше переходят в обрывистые гребни и пики, с которых спускаются ледники.

По долинам правых притоков проходят тропы на перевальные точки Главного Кавказского хребта. Высоты перевалов — выше 3000 м (Донгуз-Орун — 3161 м, Бечо — 3375 м, Джантуган — 3520 м). По долинам левых притоков проходят тропы в долину р. Малки. Перевалы доступны вьючному транспорту и в летнее время бесснежны (Кыргык 3258 м, Шаукол 2946 м).

Ниже, на расстоянии 2000 м от начала р. Баксан, на правом берегу имеются выходы нарзанных вод с большим дебитом.

В этом месте облесены дно долины и склон северной экспозиции. Склон южной экспозиции покрыт альпийским разнотравьем и кустарником. Долина здесь имеет широтное направление и только после впадения правого притока Адыл-Су поворачивает на северо-восток. Врез долины глубокий.

После впадения правого притока Тютю-Су долина резко суживается. Склоны здесь обрывистые, но затем долина опять расширяется, скорость течения уменьшается. Здесь на правой террасе размещен гор. Тырнауз — город горняков. По правому притоку р. Баксан, реке Гирхожан-Су часто сходят селевые потоки, которые наносят большой ущерб.

Ниже гор. Тырнауза смешанный лес исчезает и остается только пятнами по притокам. Долина расширяется и скорость течения соответственно замедляется. Врез долины увеличивается, а крутизна склонов небольшая.

После впадения левого притока р. Гижгита долина р. Баксан резко расширяется. Это Северная депрессия. В результате частых фёнов осадков здесь выпадает мало, около 450 мм, и поэтому произрастает здесь ксерофитная растительная ассоциация. Правые склоны долины пологие, левые крутые, так как слева подходят обрывистые южные склоны Скалистого хребта, сложенные юрскими известняками. Ниже — долина р. Баксан — это настоящая antecedentная долина, здесь она пересекает Скалистый хребет. Долина очень узкая, с обрывистыми склонами, начинающимися от самого водотока. Дорога здесь проходит по искусственному карнизу. После выхода из Скалистого хребта долина р. Баксан снова расширяется, скорость течения уменьшается. Склоны имеют малую крутизну. Правый склон порос буковым лесом с подлеском из лещины. Левый склон — субальпийские луга.

Долина р. Баксан густо заселена, особенно в летнее время, когда сюда съезжаются со всего Союза альпинисты и туристы. Местные жители занимаются пастбищным животноводством и огородничеством, хотя последнее играет только вспомогательную роль.

Долина р. Чегем. Река Чегем образуется от слияния р. Башиль-Аузу-Су и р. Гара-Аузу-Су. Долины, выработанные реками Башиль-Аузу-Су и Гара-Аузу-Су, представляют собой типичный высокогорный альпийский ландшафт. Река Башиль-Аузу-Су питает долинный ледник Башиль. На небольшом расстоянии от конца ледника по правому склону долины начинается хвойный лес. Урез воды здесь очень высокий. Скорость течения средняя.

Ширина дна долины достигает 500 м. Правый склон ее имеет небольшую крутизну, левый склон вдвое круче. В этом месте долина имеет направление ВСВ. После впадения левого притока Джайлык-Су долина имеет широтное направление. Перед слиянием с Гара-Аузу-Су дно ее суживается. Скорость течения здесь меньше. Лес преимущественно хвойный, растет только по правому склону долины. Высота его до 20 м, диаметр стволов до 25 см.

Река Гара-Аузу-Су берет начало с ледника Кулак-Чегемсчмар. Этот ледник питают вершины Главного Кавказского хребта Кулак-Тау (4127 м) и Тихтенген (4613 м). Конец языка ледника имеет абсолютную отметку 2400 м. После принятия правого притока Тютюргу долина р. Гара-Аузу-Су поворачивает на СВ. В месте впадения притока долина сильно расширена (1500 м), особенно ее пойменная часть. Крутизна как правого, так и левого склонов средняя. Врез долины относительно водоразделов большой. Скорость течения воды — умеренная. Дальше река подмывает то правый, то левый склоны и сортирует конусы выноса. Река Гара-Аузу-Су протекает здесь в глубоком и нешироком каньоне и только перед впадением в р. Башиль-Аузу-Су долина расширяется; при этом хорошо выделяются три надпойменные террасы. Склоны долины сложены горными породами как осадочного, так и вулканогенного генезиса. Склоны долины поднимаются от водотока на 1000—1200 м. Они сильно изрезаны и расчленены. Склон СЗ экспозиции порос лесом от поймы и до высоты 2500 м над уровнем моря. Лес смешанный и представлен видами сосны и березы. Подлесок представлен можжевельником и рододендронами.

На упомянутых конусах выноса произрастает травянистая растительность, в основном злаки и частично осоки.

Склон ЮВ экспозиции представлен только травянистой растительностью, в основном злаками. Это объясняется тем, что СЗ склон получает больше влаги, чем ЮВ склон из-за преобладающих западных ветров. В среднем осадков в долинах рек Гара-Аузу-Су и Башиль-Аузу-Су выпадает до 950 мм в год, из них более 80% приходится на склоны западной и СЗ экспозиции. В результате этого, западный и СЗ склоны увлажнены больше, а это благоприятствует произрастанию различной древесной растительности.

После слияния р. Башиль-Аузу-Су и Гара-Аузу-Су долина р. Чегем имеет СВ направление. Ширина дна долины 100—120 м. Правый склон порос смешанным лесом и имеет небольшую крутизну. Левый склон (альпийские луга) более крутой. Скорость течения умеренная. Урез реки высокий.

После впадения правого притока Булунгу-Су доли-

на входит в пределы Северной депрессии. Древесная растительность исчезает, появляется ксерофитная кустарниковая и травянистая растительность. Правый склон долины пологий, левый довольно крутой. Урез воды высокий. Врез долины средний, ширина ее дна большая.

После впадения левого притока Джылгы-Су долина р. Чегем поворачивает в меридиональном направлении и входит в пределы Скалистого хребта. Склоны долины обрывистые и начинаются от самого водотока. Все дно долины занято рекой. Долина очень узкая.

Освоенность человеком долины р. Чегем довольно слабая. В основном используются водоразделы как пастбища и на удобных местах как сенокосы. Плотность населения описываемого района долины р. Чегем очень мала.

Долина р. Черек-Безенгийский. Долина р. Черек-Безенгийский начинается с Главного Кавказского хребта, который обрывается в сторону долины двухкилометровой стеной. Здесь расположены вершины Джанги-Тау (5049 м), пик Пушкина (5034 м), Катын-Тау (4974 м), Гистола (4859 м), Ляльвер (4337 м) и Шхара (5058 м). Все эти вершины питают ледник Безенги, вытянутый с ЮЗ на СВ более чем на 13 км (самый длинный на Кавказе). Склоны долины каменистые и довольно крутые, местами переходящие в обрывы. На расстоянии 5 км от г. Гистолы долина пересекает Боковой хребет с пятитысячниками Дых-Тау (5203 м) и Коштан-Тау (5151 м), Дых-Тау питает ледник Мижиргичиран. С ледника Мижиргичиран берет начало р. Мижирги, которая является правым притоком Черка-Безенгийского и впадает в него ниже языка ледника Безенги. Урез воды очень высок. Здесь очень хорошо прослеживаются стадии современного оледенения ледника. Во время последнего оледенения р. Мижирги была подпружена ледником Мижирги. Здесь боковая морена имеет высоту 80—100 м. Во время максимального расхода воды (июль—август) Черек-Безенгийский у истока имеет небольшую ширину и глубину, скорость движения умеренная.

Правый и левый склоны Черка-Безенгийского сильно изрезаны кулуарами, по которым в долину выносятся пролювий. Склоны покрыты альпийским разнотравьем, и

только недалеко от правого притока Думала правый склон долины покрыт древесной растительностью. Здесь представлены береза, ольха и лещина. В месте впадения этого притока урез воды высокий. Скорость течения невелика.

Ширина долины 300—500 м. Правый склон положе, левый круче. Врез долины относительно водоразделов значительный.

Ниже притока Думала долина р. Черек-Безенгийский входит в пределы Северной депрессии. По оси депрессии на левом берегу Черка-Безенгийского расположено селение Безенги. Здесь врез долины относительно водоразделов не превышает 1500 м. Правый склон гораздо круче левого. Урез воды довольно высок, скорость течения незначительная.

После впадения правого притока Шиле долина р. Черек-Безенгийский входит в пределы Скалистого хребта. Урез воды, так же как врез долины относительно водоразделов, здесь повышается. Долина резко суживается, и скорость течения увеличивается. Склоны долины обрывистые.

Освоенность долины р. Черек-Безенгийский человеком очень слабая. У языка ледника Безенги расположен высокогорный альпинистский лагерь «Безенги», откуда альпинисты выходят штурмовать пятитысячники Центрального Кавказа.

Долина р. Черек-Балкарский. Река Черек-Балкарский образуется от слияния двух рек: Дых-Су и Кара-Су. Реку Кара-Су питают ледники Агаштан и Штулу, которые расположены на северном склоне Главного Кавказского хребта. Долина р. Кара-Су сориентирована с Ю и ЮВ на С и СЗ. Здесь хорошо сохранились древние гляциальные формы рельефа: боковые и конечные морены, кары, трог. Один кар, который расположен выше поляны Штула, сейчас представляет небольшое болото. Это болото питается со склона западной экспозиции многочисленными минеральными источниками типа «Нарзан», и эта восточная часть представляет собой низинное болото. Здесь произрастают типичные растительные ассоциации низинного болота: пушица трехлистая, камыш и осоки. Западная же часть — типично верховое болото атмосферного питания. Здесь произрастают сфагновые мхи и угнетенные древесные виды растительности:

2 М. Залиханов

17

сосна и высокогорная береза. Река в этом месте протекает в глубоком каньоне.

Второй приток — Дых-Су питает ледник того же названия. После слияния этих двух притоков в районе Центральной депрессии, Черек-Балкарский резко поворачивает на северо-восток и сразу вступает в пределы Бокового хребта. Склоны в этом месте обрывистые и покрыты альпийскими лугами. Здесь он принимает самый значительный левый приток — Тютюн-Су. После прохода Бокового хребта Черек-Балкарский принимает в районе Северной депрессии правый приток — Рцывашки, который питают ледники г. Гюльяз, расположенные на Боковом хребте. В районе Северной депрессии в Черек-Балкарский впадает левый приток Чайнашки. Долина реки здесь расширяется до 2 км, и в этом месте расположено селение Верхняя Балкария. При проходе Скалистого хребта Черек-Балкарский принимает вид каньона с обрывистыми склонами. Освещенность долины р. Черек-Балкарский очень слабая.

Растительность Кабардино-Балкарии отличается большим разнообразием и богатством. Как уже было отмечено, территория республики характеризуется четко выраженной вертикальной зональностью. В связи с этим Е. В. Шифферс (1953) различает следующие растительные поясы для северных склонов Центрального Кавказа, в зависимости от вертикальной зональности: 1) пояс нивальный (снежный) — покрытый вечными снегами и ледниками, без наземной растительности; 2) пояс субнивальный с редкими пятнами лишайников и другой растительности на склонах и осыпях; 3) пояс альпийских пустошей и низкотравных пустынных лугов; 4) пояс субальпийских высокоотравных лугов, местами с зарослями рододендрона и других высокогорных кустарников; 5) пояс лесов и лесных лугов, местами остепнённых; 6) пояс лесостепи с чередованием луговых степей и светлых лесов или зарослей кустарников; 7) пояс степей.

Поскольку область распространения туров охватывает в основном 2, 3, 4-ю зоны, то более подробно рассмотрим растительный покров этих зон.

Характер растительности в области осыпей и морен на высоте 3000 м и выше напоминает каменистую тундру. Здесь значительно распространены арктические и близ-

кие к ним виды травяного покрова: крупки, камнеломки, мхи, лишайники и др.

Альпийские горно-луговые почвы в основном расположены на высоте 2400—2900 м над уровнем моря. Эти почвы, хотя довольно богаты перегноем (до 18%), кислотность их незначительна, луга на этих почвах отличаются низким травяным покровом. На альпийских лугах наиболее часто встречаются такие виды, как мятлик, костер, типчак, коелерия, осока, пушица.

Зона субальпийских лугов начинается в среднем с высоты 1400 м. В растительном покрове преобладают различные виды разнотравья с яркоокрашенными цветами; морозостойкие расы обыкновенного красного клевера, различные виды эспарцетов, герани, валерианы, колокольчиков, горечавка, лютики, скабиоза, примулы, незабудки и многие другие. В зоне субальпийских лугов встречаются заросли кустарниковой березы, орешника, кавказского рододендрона.

Альпийские травы более питательны, чем травы субальпийских и лесных лугов, поэтому туры и другие животные предпочитают пастись на альпийских лугах.

Таблица 1

Географическое размещение земельных угодий КБАССР по природным зонам в процентах по данным Сахарова М. Г.

Зоны	Всех земель	Пашня	Пастбища	Сенокосы	Лес и кустарники	Неудобные
Зона средних гор	100	2	37	33	24	4
Высокогорная, альпийская	100	—	66	4	5	25
Высокогорная (выше 3000 м)	100	—	5	—	—	95

Высокогорные районы Кабардино-Балкарии, как указывалось выше, освоены очень слабо (см. табл. 1). Из всех ущелий республики наиболее освоена и густо заселена долина р. Баксан, но и тут ещё недостаточно осваиваются и используются высокогорные альпийские луга для выпаса скота и для сенокосов, даже в легкодоступных местах. Труднодоступные для домашнего скота альпийские луга частично используются дикими животными, в частности турами.

§ 2. Климат

Сложная орография гор Кабардино-Балкарии, большой диапазон высот над уровнем моря, наличие ледников, близость Черного моря — всё это оказывает влияние на формирование климата республики и способствует хорошему обмену воздуха в горных районах со свободной атмосферой, который проявляется в общем увеличении осадков, влажности и уменьшении инсоляции.

Для высокогорной части республики существует определенная зависимость между сезонным ходом величин метеоэлементов и сроками и характером залегания снежного покрова.

Из всех метеоэлементов наиболее нестабильным является ход и количество осадков в горных районах. В общем ходе распределения осадков нет явной закономерности.

При обработке данных наблюдений метеостанций, расположенных в высокогорной зоне КБАССР, было замечено, что в Тырнаузе, т. е. на высоте 1200 м н. у. м. выпадает меньше осадков, нежели в Заюково (870 м) и обсерватории Терскол (2150 м), несмотря на то, что Тырнауз расположен между Заюково и Терсколом. Малое количество осадков выпадает также в Нижнем Чегеме и Безенги, т. е. в общей картине распределения осадков существует зона малых суммарных осадков, окруженная зонами больших осадков. В этой зоне малых осадков в зимние месяцы выпадает очень небольшое количество осадков, поэтому снежный покров в этой зоне неустойчив. Существование этой зоны малых осадков, по-видимому, объясняется тем, что Тырнауз, Нижний Чегем и Безенги расположены в продольной депрессии у подножья Скалистого хребта, над которой воздушные массы, идущие с севера, испытывают опускание, при этом происходит адиабатическое нагревание воздуха и удаление его от точки насыщения влагой, что и вызывает уменьшение количества осадков по сравнению с более южными и северными зонами, а из воздушных масс, идущих со стороны Черного моря, осадки почти полностью выпадают на склонах Главного и Бокового хребтов, не доходя до вышеуказанной зоны.

На высоте 3150 м, т. е. на пике Терскол, выпадает максимальное количество осадков (269 мм), а выше ко-

личество осадков уменьшается. Максимальное количество осадков на всех станциях выпадает летом (в Тырныаузе — весной), весной выпадает осадков больше, чем осенью и зимой, т. е. по мере удаления к востоку количество зимних осадков и повторяемость их выпадения убывает, это объясняется особенностями циклональных процессов и фёновыми явлениями.

Среди различных природных факторов, играющих большую роль в жизни туров, значительное место занимает снежный покров. Места кормежек, конфигурация ареала, динамика численности, сезонные миграции туров в значительной степени зависят от режима снежного покрова.

По данным многолетних наблюдений (см. табл. 2, 3) в высокогорье уже в октябре наблюдаются первые снегопады, но постоянный снежный покров устанавливается только в ноябре—декабре.

Средние даты появления и схода снежного покрова, образования и разрушения устойчивого снежного покрова, число дней с устойчивым снежным покровом, по 10-летним данным, для различных высотных поясов зоны переменного снежного покрова представлены в табл. 3.

С увеличением высоты над уровнем моря уменьшается период предзимья и увеличивается число дней со снежным покровом. В первые декады зимних месяцев мощность снежного покрова невелика, но в течение зимы она постепенно нарастает и принимает максимальное значение в марте, после чего начинает уменьшаться (см. табл. 4).

Таблица 2

Даты появления и схода снежного покрова

Высота пояса (м)	Дата появления снежного покрова	Дата схода снежного покрова
1500—2000	2/XII	5/IV
2000—2500	16/XI	22/IV
2500—3000	30/X	8/V
3000—3500	12/X	26/V
3500—4000	16/IX	24/VI

Распределение мощности снежного покрова зависит от формы рельефа. В результате действия ветра и снежных лавин высота снежного покрова в складках поверхности склона может достигать больших величин.

Таблица 3

Даты появления и схода устойчивого снежного покрова

Высота пояса (м н. у. м.)	Дата установ- ления устой- чивого снеж- ного покрова	Дата разруше- ния устойчи- вого снежного покрова	Число дней с устойчивым снежным покровом
2000—2500	3/XII	6/IV	124
2500—3000	13/XI	27/IV	165
3000—3500	17/X	20/V	218
3500—4000	20/IX	20/VI	273

Таблица 4

Высота снежного покрова по декадам (в сантиметрах)

Станция	Ноябрь			Декабрь			Январь			Февраль			Март			Апрель		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Обсерва- тория Терскол, 2150 м	4	10	24	24	41	41	43	47	57	71	74	77	81	80	73	52	94	11
Пик Тер- скол, 3150 м	9	15	23	37	46	49	36	38	43	47	38	47	84	70	59	67	48	31

Характер растительности наряду с особенностями рельефа оказывает большое влияние на ветровой перенос снега.

На сроки появления и образования устойчивого снежного покрова большое влияние оказывает и температура воздуха.

Продолжительность залегания снежного покрова и время его появления и схода определяются прежде всего температурными условиями.

В табл. 5 даны даты перехода температуры воздуха через 0°.

Таблица 5

Даты перехода температуры воздуха через 0° по данным четырех метеостанций

Станция и её высота	Средняя дата осенью	Средняя дата весной
Обсерватория Терскол 2150 м	12/XI	12/IV
Пик Терскол 3150 м	9/X	11/V
Ледовая база 3700 м	6/IX	29/VI
Приют 11-ти 4200 м	24/VIII	20/VII

Из табл. 2 и 5 видно, что на обсерватории Терской снег может выпадать и при положительной и при отрицательной температурах воздуха. При этом температура поверхности почвы также может быть как отрицательной, так и положительной.

В результате анализа метеонаблюдений можно сделать следующие выводы:

1. Для всех высот максимальная средняя месячная температура воздуха приходится на июль, за исключением Приюта 11-ти (4200 м), где максимум приходится на август.

2. Для всех высот минимальная средняя месячная температура приходится на февраль.

3. С увеличением высоты над уровнем моря происходит понижение как максимальных, так и минимальных значений средних месячных температур воздуха.

4. Средняя месячная максимальная и средняя месячная минимальная температуры воздуха для всех высот возрастают монотонно с февраля, достигая в июле и августе высших значений, а затем так же монотонно уменьшаются, достигая минимума в феврале.

Вертикальный градиент температуры в зимние месяцы очень различен в зависимости от формы рельефа. Наиболее низкие температуры зимой отмечаются в отрицательных формах рельефа (глубоких долинах, котловинах). Для высотной зоны характерна зимой большая сухость воздуха, отсутствие низкой облачности, обилие солнца. Очень редко наблюдаются гололёдно-изморозные явления.

Глава III

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

§ 1. К вопросу распространения туров Кавказа

Как упоминалось выше, туры — эндемики Кавказа и более нигде в мире не встречаются. Ареал этих животных полностью расположен на высокогорье и представляет собой узкую полосу вдоль Главного Кавказского хребта, в поясе от 800 до 4200 м над уровнем моря.

По литературным данным, область современного

распространения кавказского тура простирается от 39°55' до 48°31' восточной долготы, а в широтном направлении ограничивается Главным Кавказским хребтом с прилежащими к нему непосредственно отрогами и параллельными цепями гор. В горах же Малого Кавказа туры ни в настоящее время, ни, очевидно, в прошлом не водились.

Крайним западным пунктом, где до последних лет держатся туры, является гора Чугуш. В 70-х же годах прошлого столетия они водились еще западнее на 30 км, в районе вершин Фишта и Оштена (Динник, 1910). На востоке крайним пунктом обитания туров является массив Гюмишли в истоках р. Пирсагат (Верещагин, 1938; Разевич, 1904).

Наибольшее количество туров обитает в настоящее время в Закатальском, Лагодехском, Кавказском, Тебердинском заповедниках и Кабардино-Балкарии.

В Закавказском заповеднике, по данным В. А. Котова (1966), насчитывается около 15 000 туров. Плотность популяции в альпийском поясе летом составляет от 50 до 414 голов на 1000 га. За пределами заповедника в лучших угодьях не превышает 33 головы на 1000 га. Для мест зимовок плотность популяции может быть очень высокой. Так, на горе Тыбге плотность популяции в зимнее время составляет более 600 голов на 1000 га.

По данным А. П. Иняковой (1957), в Тебердинском заповеднике в 1955 г. насчитывалось около 2300 голов туров. Л. Е. Арнс (1957) считает, что в Тебердинском заповеднике плотность близка к 50—70 головам на 1000 га угодий в местах обитания туров.

На территории Закатальского заповедника (площадь угодий, пригодных для жизни туров, составляет около 25 тыс. га) численность туров в середине 30-х годов определялась в 4000 голов, т. е. в среднем 160 голов на 1000 га (Верещагин, 1938). В настоящее время плотность, безусловно, еще выше.

Как считает Мамисацвили (1957), в Лагодехском заповеднике (Грузия) обитает еще больше туров. Плотность популяции здесь значительно выше, чем в Тебердинском и Закатальском заповедниках.

Рассмотрим отдельно ареал западнокавказского (кубанского) и восточнокавказского (дагестанского) туров.

Крайними западными точками обитания западнокавказского тура являются горы Абаго и Атамажи на северном отроге Главного хребта (Котов, 1966) и гора Чугуш на Главном Кавказском хребте (Динник, 1910; Насимович, 1949; Котов, 1966).

Ширина ареала этого вида очень мала и изменяется от 10 до 30 км (по прямой в проекции). Наиболее широк ареал в районе Эльбруса. На южном склоне он простирается до верховьев р. Цхенис-Цхали (Грузия). Туры водились на массиве г. Шода (3600 м н. у. м.) в верховьях р. Риони, но вид их не установлен (Динник, 1910). Северным пределом распространения кубанского тура В. А. Котов (1966) считает горы: Белый Камень, Дзювя, Ачешбок (Чёртовы ворота). По длине ареал западнокавказского (кубанского) тура считают приблизительно равным 300—310 км, по площади — 1500 км².

Несомненно, что за последнее время ареал туров местами значительно сузился как на юге, так и на севере от Главного Кавказского хребта. Кроме того, появились внутри ареала большие пятна. Однако до настоящего времени сведений в литературе по этому вопросу очень мало, а в имеющейся иногда содержатся неточные сведения. Так, например, А. А. Насимович пишет: «На Кинжале и близких к нему вершинах, на Сванетском хребте, у Красной Поляны на Мзымте жили туры до 1908 г., но там их теперь нет». (Насимович, 1949).

Зоологическая экспедиция КБГУ в октябре 1960 г. при обследовании склонов гор Кинжал и близких к нему вершин: Кинжалный ручей, Медвежий ключ и Высокая обнаружила несколько групп туров по 10—12 голов в каждой и одну группу в 24 головы (самки, сеголетки, молодняк). Во время этой экспедиции были отстрелены на склонах г. Кинжал одна самка и туренок для зоологического музея университета. В последующие 1962—1963 гг. на склонах горы Кинжал автором были обнаружены три стада, в которых насчитывалось до 38 животных.

По имеющимся сведениям (опросные данные жителей сел. Кала) в глухих и малодоступных местах Сванетского хребта до настоящего времени живут туры. На наш вопрос — охотятся ли они на этих турах, жители ответили, что охотятся, но очень редко из-за трудности охоты и транспортировки мяса.

Наиболее восточным пунктом обитания западнокавказского тура А. А. Насимович (1950) считает на северном склоне верховья реки Псыгансу, текущей с массива г. Суган.

На большей части ареала западнокавказского тура другого вида козла нет. Только в восточной части ареал западнокавказского тура перекрывает западную оконечность ареала восточнокавказского (дагестанского) тура.

В область перекрытия В. Г. Гептнер (1961), обобщая имеющиеся литературные данные, относит на северном склоне пространство между Черком-Безенгийским и Псыгансу, на южном склоне — от истоков Ингури до истоков Риони. На северном склоне область перекрывания составляет 11—13% от общего протяжения ареала западнокавказского тура, на южном — 16—19%.

Как видно из сказанного, область перекрытия на северном склоне полностью расположена на территории Кабардино-Балкарии.

Анализ краниологических исследований более 150 черепов с рогами и морфометрических данных туров Кабардино-Балкарии показывает, что областью перекрытия ареалов западнокавказского и дагестанского туров следует считать пространство между Баксаном и Черком-Безенгийским.

В области перекрытия ареалов этих двух видов встречается гибридная форма (популяция). При этом она не однородна и отражает различную степень влияния исходных видов.

Начиная с правых склонов долины р. Черек-Безенгийский в основном встречается только дагестанский тур, хотя нередко случаи захода гибридных форм до правых склонов долины р. Черек-Балкарский.

Наиболее восточная точка обитания дагестанского тура — массив г. Гюмишли (2724 м н. у. м.). Западный предел распространения этого вида на юге Главного Кавказа доходит до истоков Цхенис-Цхали и Ингури (Динник, 1910; Цалкин, 1955).

Общая длина ареала по прямой от указанных пунктов составляет около 510 км. Общую площадь обитания примерно считают равной в проекции 13 500 км². Около половины этой площади перекрывается ареалом бородатого

козла. Случаи гибридизации дагестанского тура и боро-
датого козла не отмечены.

Наибольшее количество дагестанских туров обитает
в районе трех вершин: Базар-Дюзи, Шаг-Дага и Баба-
Дага. Много их в верховьях Самура и Сулака.

Однако на больших территориях Большого Кавказа
тур в настоящее время значительно поредел, а в некото-
рых районах полностью истреблен. К таким районам
можно отнести в первую очередь Сванетию, Северную
Осетию и некоторые районы Дагестана и Чечено-Ингу-
шетии. В Сванетии сейчас небольшое количество туров
наблюдается в очень труднодоступных местах Сванет-
ского хребта, в массиве Мазери и на нескольких участ-
ках южного склона Главного Кавказа.

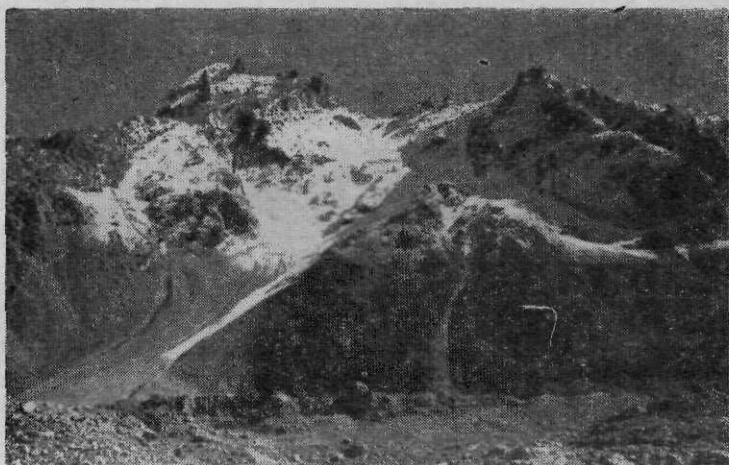
В Северо-Осетинской АССР в бассейнах таких рек,
как Ардон, Айгамуга, Фиапдон и др., туры встречаются
только небольшими группами в исключительно трудно-
доступных местах. По-видимому, в ближайшие 10 лет в
этих двух районах Кавказа туры совсем исчезнут. Такое
быстрое сокращение численности в указанных выше
районах можно объяснить следующими причинами: во-
первых, очень плохо организованной охраной фауны;
во-вторых, широко развитым браконьерством с использо-
ванием самого современного нарезного оружия и, в-тре-
тьих, плохим регулированием распределения выпаса до-
машнего скота на горных пастбищах.

§ 2. Распространение, количество, стадность, динамика численности туров на территории КБАССР

Экспедиционные исследования показали, что на тер-
ритории Кабардино-Балкарнии туры обитают в основном
на высотах от 1200 до 3400 м, т. е. в зоне от верхнего
предела лесов до верхней границы альпийских лугов.

По результатам экспедиционных исследований в те-
чение шести лет нами составлена карта распространения
туров в КБАССР (черт. 1).

На западе область обитания туров охватывает истоки
реки Малка, склоны долин рр. Ингушли (в среднем те-
чении), Исламчат, Шаукол, Карангыкол, Таллыкол, Ул-
лу-Мараллыккол, Гаралыкол и склоны других притоков
р. Малки, а также горные массивы и урочища между
названными реками. Из горных массивов особенно вы-

Места летнего обитания туров

деляются своей недоступностью склоны гор Кара-Кая, Балыксу-Баши, а также отдельные участки в бассейне р. Малка как Уллу-Бек, Гитче-Бек и др. В истоках р. Гаралькол (ур. Куденетяйла, г. Тонау-Улешкен-Тюбе) ареал превращается в узкую полосу, которая затем расширяется на Скалистом хребте. Наивысшими точками Скалистого хребта в этом районе являются Западный Кинжал (2828 м) и Восточный Кинжал (2731 м). Ареал охватывает весь участок Скалистого хребта между этими двумя вершинами. Особняком стоит место обитания туров на вершинах Инал (2887 м) и Наушидза (2977 м).

Внутри указанных границ ареала имеются большие пятна, в которых животные отсутствуют, а если иногда и заходят из соседних участков, они уничтожаются в короткий срок пастухами, которые, как правило, всегда бывают вооружены огнестрельным оружием.

Отдельные группы и экземпляры туров наблюдались, по рассказам очевидцев, гораздо севернее границ ареала, но они не удерживались там надолго.

Говоря об особенностях распространения животных в этом районе, надо сказать, что большая часть туров придерживается глубоких малодоступных заселенных склонов гор. Эти склоны из-за крутизны не используются в

качестве пастбищ. Они также трудно проходимы и для человека. Сами же туры держатся на склонах небольших возвышенностей, питаются древесно-кустарниковой и богатой травянистой растительностью. Только на высоких горах Бокового хребта они держатся выше полосы леса на альпийских лугах. Туры здесь находят убежище именно в скалах на большой высоте.

За последние шесть лет количество туров в бассейне р. Малка значительно уменьшается с каждым годом. В 1963 г. охотинспекция организовала егерский участок в верховьях р. Малка. Однако исключительная изрезанность рельефа, а также то, что браконьерами в основном являются пастухи многочисленных стад домашнего скота, рассредоточенных по всей территории указанного района, охрану фауны в этом районе республики до настоящего времени делают недейственной. Если не будут приняты срочные меры, то туры в бассейне р. Малка будут, по всей вероятности, истреблены полностью.

В Баксанском ущелье туры в основном придерживаются склонов Бокового хребта. В область их распространения здесь входят склоны долин рр. Уллуусенчи, Гитчеусенчи, Мкяра, Мукаль, Су-Баши, Тызыл, Гитчеарткол, Джугуртау, Кыртык, Адыл-Су, Адыр-Су, Кылдыбаши-Су, Айраткол, Тютю-Су и склоны других притоков

Места обитания туров в Баксане

р. Баксан. Большое количество туров встречается на склонах гор Челмас-Баши, Бодурку и на некоторых участках северных склонов Главного Кавказского хребта.

В некоторых участках туры придерживаются скалистых залесенных склонов (склоны гор Челмас-Баши, Кылды-Баши, залесенные склоны долин рр. Тютю-Су, Адыр-Су и др.), однако большая часть животных придерживается верхней зоны гор от 2500 до 3300 м.

Следует отметить, что распространение туров в Баксанском ущелье неравномерно.

За период с 1944 по 1957 г., когда в Баксанском ущелье не было охраны фауны, туры в большей части района были истреблены и только в труднодоступных местах ущелий Адыр-Су, Адыл-Су, Тютю-Су и на восточных склонах Эльбруса сохранилось некоторое количество животных. Начиная с 1960 г. была организована охрана фауны Приэльбрусья и в результате жестких мер охотинспекции в этом районе количество туров возросло примерно в 2 раза, а это способствовало расширению ареала распространения в четыре раза. Видимо, при таких благоприятных условиях в Приэльбрусье в ближайшее время численность туров еще больше возрастет.

В Чегеме туры в основном сосредоточены по склонам долин рек Шаурту, Кору, Гара-Аузу-Су, Башиль-Аузу-Су, Сарын-Су, Джайлык-Су, Джылгы-Су и на склонах других притоков р. Чегем. Большое количество туров встречается в урочищах Кудушла и Уллукурчху. Встречаются туры и на склонах гор Джарашты, Тихтенген, Илипсар, Кумтюбе, Лабу, Ворлан, Локарги, Кюген-Кая, Гирхи, Болдошке и на других.

На Скалистом хребте туры встречаются на склонах г. Гюдюрдю (2218 м) и г. Шаухана-Баши (2498 м), а также на всем массиве хребта между указанными вершинами.

Особняком стоит обитание животных на противоположном склоне (левом) долины р. Чегем. Здесь туры встречаются только на изолированном участке Северной депрессии на г. Лха (2772 м).

В отличие от других ущелий в Чегемском — количество туров, обитающих на залесенных участках склонов гор, крайне незначительно. В основном они встречаются в залесенных участках северных склонов г. Кору, г. Хабстан и в истоках р. Сакалтуп.

С 1944 до 1957 г. в Чегемском ущелье не было постоянного поселения, кроме того это ущелье было полностью изолировано от внешнего мира, так как все мосты через р. Чегем были разрушены. В течение указанных 13 лет количество туров в верховьях р. Чегем во много раз увеличилось, так что имевшиеся до этого пятна в ареале вокруг селений Булулгу, Орусдак и Верхний Чегем были полностью заполнены животными.

Начиная с 1957 г., с появлением постоянного населения, до 1960 г. вследствие браконьерства количество туров уменьшилось почти в два раза. После принятия мер охотинспекцией и создания егерского участка дальнейшее уменьшение количества животных в настоящее время прекратилось.

В Хуламо-Безенгийском ущелье туры распространены в основном в горах Бокового хребта по склонам рек Укю, Думала, Мижиргичиран-Су, Шиле, Джарашты и на склонах других притоков р. Черек-Безенгийский, в урочищах Мыстлаагач, Уллу-Наратлы, на горных массивах Коргашиллы-Тау, Дых-Тау, Коштан-Тау, Миссестави, Руарныгыш, Курваушку, Ак, Мукалтюбе, Шилдиген, Чупро-Баши, Чегетжара, Бодушку-Баши, Иткая-Баши и др. Много животных также по обоим склонам, окружающим ледник Безенгичиран. Туры встречаются в летнее время близко от перевалов Главного Кавказского хребта Верхний и Нижний Цаннер.

Особняком стоит обитание туров на Скалистом хребте. Здесь на левом склоне р. Черек-Безенгийский, в районе Северной депрессии, между хребтом Ак-Кая (местное название участка Скалистого хребта) и истоками реки Шики (Боковой хребет) в ареале имеется разрыв. В отдельные многоснежные годы часть туров с Бокового хребта переходят по этому разрыву на Скалистый. Так, в многоснежную зиму 1962/63 г. в феврале — марте наблюдались переходы отдельных групп со склонов горы Мукалтюбе (Боковой хребет) на склоны горы Кара-Кая (Скалистый хребет).

На Скалистом хребте туры обитают начиная с высоты 2200 м и выше. Основными местами обитания здесь являются г. Крандух (2345 м), г. Сурх (2846 м), Хунгубе (3058 м), Бодула (3358 м) и Кара-Кая (3629 м). От Кара-Кая область распространения тянется на север к легему (к вершинам Гюдюрю и Шаухана-Баши).

На правом склоне р. Черек-Безенгийский ареал в имеет разрыва. В районе Северной депрессии (исток р. Шиле, перевал Школьный и истоки р. Чайнашки) проходит узкая полоса, соединяющая Боковой хребет (г. Чегетджара) со Скалистым (г. Соух-Ауз-Кая). В районе Скалистого хребта ареал расширяется и охватывает склоны Иткай-Баши (3198 м), г. Зюлькасар (1709 м) и Киргикала (1730 м).

Указанные выше участки Скалистого хребта находятся очень близко от густонаселенных пунктов. Обитание туров на этих участках, объясняется исключительной труднодоступностью скалистых склонов этих мест для человека.

В Безенги также встречаются отдельные залесенные участки склонов гор, в которых обитают туры. К таким участкам относятся склоны г. Курваушку, восточный склон Скалистого хребта между гг. Зюлькасар, Киргикала, Соух-Ауз-Кая и истоки р. Кара-Су, однако большая часть животных обитает в зоне альпийских лугов (2500 м и выше).

В Верхней Балкарии (долина р. Черек-Балкарский, туры встречаются в основном на склонах долины рр. Кара-Су, Ах-Су, Лыкези, Ортазюрек, Дых-Су, Коштан-Су, Тютюн-Су, Измялцы-Су, Сулдур-Су, Гюльчи-Су, Ишхыт-Су, Мусук-Су, Рцывашки и на склонах других притоков р. Черек-Балкарский.

Много туров обитает на склонах гг. Эркедыген, Капасырт, Левхановцек, Каяшкису-Баши, Фытнаргина и др. Большое количество туров в отличие от Безенгийского ущелья в Балкарском ущелье находится на северных склонах Главного Кавказского хребта. Видимо, такое явление можно объяснить мягкостью климата в Верхней Балкарии по сравнению с Безенги. Мощное оледенение Главного Кавказского хребта в Безенги (Безенгийская стена, Дых-Тау, Коштан-Тау) способствует понижению температуры в большей части года. В верховьях р. Черек-Балкарский таких крупных оледенений нет, поэтому климат здесь мягче, зима сравнительно теплая, всё это способствует наличию достаточного количества травянистой растительности на северных склонах Главного хребта в участке между перевалами Шаривцек и Гезевцек и г. Фытнаргин. Поэтому отдельные стада туров в течение всего года находятся в этих местах.

Примерно четвертая часть туров в Балкарском ущелье большую часть года обитает на крутых залесенных склонах гор. Эти участки отличаются большой крутизной и изрезанностью рельефа.

В период с 1944 по 1957 г., как и в Безенгийском ущелье, в Верхней Балкарии не было постоянных жителей. Количество туров значительно возросло. Начиная с 1957 г. в Верхней Балкарии проживает около 4000 человек. До 1964 г. здесь не было егерского участка, и количество туров значительно уменьшилось. В настоящее время поголовье их увеличивается.

В долинах рек Псыгансу и Хазнидон туры обитают в основном в истоках, начиная с высоты 2800—2900 м. Основными местами обитания туров здесь являются склоны гор Эркедыген, Туяла, Сунгульцу-Баши, Хазни-Баши и др. Между Верхней Балкарией, Псыгансу и Хазнидон туров могут свободно переходить из одного ущелья в другое почти в любом месте водораздельных хребтов этих рек и в любое время года. В то же время между Черекским, Безенгийским, Чегемским и Баксанским ущельями переходы более сложны и имеются лишь в немногих местах, а некоторые из этих переходов в зимнее время становятся недоступными для туров.

Начиная с 1957 г. количество туров в Псыгансу и Хазнидоне значительно уменьшилось и в настоящее время продолжает уменьшаться. В основном уменьшение туров происходит за счет широко развитого браконьерства. Браконьерами здесь являются, как и в Малке, чаще всего пастухи.

Таким образом, область распространения туров в Кабардино-Балкарии охватывает всю территорию республики, начиная от Главного Кавказского хребта до Скалистого хребта включительно, за исключением отдельных участков. В отдельных участках Северной депрессии ареал имеет разрыв, образуя в Скалистом хребте отдельные, сравнительно небольшие участки, где обособленно от другой части ареала обитают туры. В отдельные многоснежные зимы границы ареала несколько смещаются на север и, по всей вероятности, в эти годы эти участки сливаются с основным ареалом обитания животных.

Внутри ареала в районе Центральной депрессии имеются большие пятна. Пятна, как правило, распола-

гаются вокруг населенных пунктов. Появление этих пятен в ареале обусловлено в основном антропокультурным фактором.

При определении границ распространения, начиная с 1960 г., мы производили также подсчет количества туров, обитающих на территории КБАССР. Применение различных методов учета туров (Насимович, 1940; Айунц, 1964 и др.), показало, что существующие методы учета, как было указано выше, применительно к условиям Кабардино-Балкарии не оправдывают себя. Поэтому мы предложили другой метод учета туров — подсчитывать поголовье туров в ранневесенний период (март—апрель), когда большие стада еще не распались, большинство животных сосредоточено на отдельных, наиболее благоприятных участках склонов южной экспозиции и целый день находится на пастбище.

С 1963 г. мы проводили учет количества туров по этому методу. В табл. 6 приведены результаты учета туров на территории КБАССР за 6 лет. Из таблицы видно, что визуальный учет количества туров в весеннее время дает более высокую цифру численности туров по сравнению с учетом в летнее время.

Таблица 6

Результаты учета туров на территории КБАССР

Г о д	Учтено визуально	Полученная численность после применения поправочных коэффициентов
1960	1700	6700
1961	2000	7200
1962	1990	7370
1963	8970	—
1964	8920	—
1965	9018	—
1966	9144	—

Результаты учета туров, проведенного весной 1966 г., представлены в табл. 7. Из анализа этой таблицы видно, что наибольшее количество животных на территории КБАССР обитает в ущельях рек Чегем и Безенги, хотя

пригодная для обитания туров территория в этих двух ущельях по размерам площади меньше, чем на Малке и Баксане. В долинах рр. Хазнидон и Псыгансу количество животных небольшое и из-за постоянного преследования человеком туры обитают на сравнительно больших высотах (2600—3600 м). В долине р. Малки туры в основном обитают на высоте 1200—1800 м, на малодоступных залесенных склонах. Только небольшая часть животных придерживается открытых склонов гор (северо-восточные склоны г. Эльбрус и др.) на значительной высоте — от 2500 м и выше.

Наиболее низко обитают туры в Баксане на горном массиве между Тызыл и Джуарген. Здесь нижняя граница обитания проходит на высоте 2300 м. Основная же часть животных придерживается высоты более 2800 м. Наибольшее количество животных в Баксане обитает по долинам рр. Тютю-Су, Адыр-Су и Адыл-Су.

В Чегеме и Безенги наибольшее количество животных обитает начиная с высоты 2500 м. На Скалистом хребте, в районе Чегема, туры обитают на высоте 2100—3150 м, в районе Безенги нижняя граница обитания опускается до высоты 1500 м. Такое сравнительно низкое обитание туров здесь, очевидно, объясняется исключительной недоступностью склонов гор Скалистого хребта (Зюлькасар, Кара-Кая, Киргикала и др.). В отличие от указанных выше долин, в долине р. Черек-Балкарский туры в большинстве обитают на склонах высотой от 2500 до 3000 м. В залесенных местах нижняя граница обитания туров проходит на высоте 2000—2100 м, а на отдельных труднодоступных склонах — еще ниже.

Как видно из табл. 7, распределение туров на территории КБАССР очень неравномерно. Наибольшая плотность животных наблюдается на Боковом хребте.

Такое большое количество туров в Чегеме, наряду с другими причинами, объясняется и тем, что часть животных на зиму переходит из Баксана и Безенги.

Обитание туров на склонах г. Лха (Скалистый хребет) оспаривается работниками охотинспекции и лесохозяйственного хозяйства, однако наблюдения в течение двух последних лет показывают, что туры существуют на склонах этой горы.

Результаты учёта туров на территории КБАССР

Название местности	Высота места встречи в м. н. у. м.	Количество встреченных групп	Количество убитых животных
1	2	3	4
Долина р. Малка			
Склоны долины р. Малка от места слияния р. Хасаут с р. Малкой до верховий р. Малка	1200—2400	102	304
Склоны долины р. Ингушли	1800—2200	3	22
Склоны г. Кара-Кая	2900—3350	11	31
Склоны г. Балыксу-Баши	3000—3637	4	18
Горный массив между рр. Исламчат и Шаукол	2500—3600	7	56
Горный массив между рр. Таллыккол, Тызыл, Уллу-Мараллыккол	2000—3100	6	43
Горы Инал и Наушидза	2500—2887	3	31
Горы Вост. Кинжал и Западн. Кинжал	2300—2828	4	38
	Итого	140	543
Долина р. Баксан			
Горный массив между рр. Тызыл и Джуарген	2300—2700	6	32
Склоны долины р. Джуарген	2700—3500	2	34
Склоны долин рр. Уллуусенчи и Гитчеусенчи	2800—3400	4	28
Склоны долины рр. Мкяра и Мукаль	2800—3200	3	17
Склоны долины р. Су-Баши	2800—3300	2	18
Склоны долин рр. Гитчеарткол и Уллуарткол	2900—3400	3	19
Склоны долины р. Джургур-Тау	2600—3500	2	21
Склоны долины р. Кыртык	2900—3500	2	17
Склоны долины р. Ирик	2800—3500	3	41
Склоны долины р. Терскол	2800—3500	1	4
Гора Азау, верховья р. Азау	3200—3500	2	19
Склоны долины р. Адыл-Су	2800—3500	13	172
Склоны г. Чегет-Кара-Баши	2800—3500	2	60
Склоны долины р. Адыр-Су	2800—3600	12	218
Южные склоны г. Тютю-Су и Джайлык-Су	2900—3600	3	90
Верховья р. Кылдыбаши-Су	2900—3400	1	12

1	2	3	4
Верховья р. Айрташкол	2900—3500	1	8
Верховья р. Кызылкез	2900—3600	2	25
Урочище Тырнауаз, склоны г. Бодурку	3000—3600	2	18
Северные склоны г. Челмас-Баши	2800—3500	8	59
Склоны долины р. Тютю-Су	2900—3500	12	240
Верховья рр. Кестапты, Гирхо- жан-Су и склоны г. Каярты- Баши	2900—3500	4	49
Итого...		90	1201

Долина р. Чегем

Склоны долины р. Шаурту	2400—3500	5	124
Склоны горы Джарашты	2800—3600	4	76
Склоны хребта Хаирла	2500—3500	4	89
Склоны г. Бикаши	2500—3500	13	231
Склоны г. Тихтеген	2400—3800	3	49
Урочище Улдукурчу	2500—3600	4	113
Склоны долины р. Кору	2250—3700	12	270
Склоны г. Гихи	2500—3210	7	219
Горный массив между рр. Гара-Аузу-Су и Кору	2500—3700	7	82
Склоны г. Илижар	2600—3076	3	17
Истоки р. Сылык-Су	2600—3500	4	29
Участок Скалистого хребта между г. Гюдюргию и г. Шаухана-Баши	2100—3150	6	108
Склоны г. Лха	2400—2772	3	19
Склоны гг. Лабу, Ворлан и Локарги	2700—3429	8	136
Склоны г. Кумтюбе	2600—3772	6	211
Склоны г. Кюйген-Кая	2700—3744	7	63
Истоки р. Джылгы-Су	2300—3600	6	74
Левые склоны р. Чегем напротив сел. Булунгу	2400—3320	6	90
Урочище Кудушла	2600—3400	8	320
Горный массив между урочищем Кудушла и г. Кумтюбе	2600—3500	6	189
Истоки р. Сарын-Су	2400—3500	4	80
Верховья р. Джайлык-Су	2500—3600	4	179
Массив между г. Гирхи и г. Болдошке	2500—3205	3	56
Склоны долины р. Башиль- Аузу-Су от истоков до впа- дения в неё Джайлык	2600—3500	11	293
Итого...		141	3317

1	2	3	4
Долина р. Черек- Безенгийский			
Горный массив между ледниками Безегни и Салынгачиран	2600—3500	4	49
Горный массив между ледником Салынгачиран и р. Джарашты	2500—3500	4	70
Массив г. Дых-Тау (от перевала Дыхныауш до лет. Миссескош)	2600—3600	8	172
Массив Миссестави (от лет. Миссескош до а/д «Безенги»)	2150—3600	7	158
Склоны долины р. Мижиргичи- ран-Су и ур. Мыстылыгач	2200—3600	3	74
Южные склоны хребта Коргашил- ли-Тау (от г. Джарашты до Коргашиллы-Тау)	2500—3700	42	1297
Ур. Уллу-Наратлы	2400—3600	6	170
Массив г. Руарныгыш	2400—3500	6	117
Массив г. Курваушку	2400—2700	4	54
Склоны долины р. Укю	2400—3500	4	19
Склоны долины р. Думала	2400—3600	7	113
Горный массив между г. Корга- шиллы-Тау и г. Ак	2500—37000	3	151
Горный массив между г. Ак и г. Мукалтюбе	2600—3600	4	74
Горный массив между г. Мукалтюбе и г. Шилдиген	2900—3300	2	19
Горный массив между г. Чупро- Баши и г. Чететжара	3000—3500	4	63
Массив г. Бодушху-Баши	2700—3013	2	17
Истоки р. Шиле	2500—3000	3	24
Массив г. Иткая-Баши	2800—3197	2	18
Горный массив между Зюлькасар и Киргикала	1500—1709	3	29
Горный массив между Кара-Кая, Бодула, Хунгутебе и Ботланы	2200—3629	6	73
Склоны хребта Ак-Кая от г. Кандух, г. Сурх до г. Кара-Кая	2200—3629	4	51
Итого...		128	2804

Долина р. Черек-
Балкарский

Горный массив между рр. Ка- ра-Су и Ак-су	2900—3400	4	80
Склоны долины р. Лькези	2500—3200	3	71
Склоны горы Капасырт	3282—3000	1	19

1	2	3	4
Склоны долины р. Кара-Су (от озера Татапа-Стауат до места впадения в Кара-Су её притока Ортазюрек)	2500—3400	4	47
Горный массив между ледниками Агаштан, Башхауз и Хрумкол	2200—3700	7	139
Горный массив между рр. Дых-Су и Тютюн-Су	2200—3500	4	54
Горный массив между рр. Тютюн-Су и Коштан-Су	2500—3500	12	201
Горный массив между рр. Ортазюрек и Измялцы-Су	2200—3500	2	31
Горный массив между рр. Коштан-Су и Сулдур-Су	2000—3500	12	170
Склоны долины р. Гюльчи-Су	2000—3600	4	52
Горный массив между рр. Черек-Балкарский, Чайнашки и Сулдур-Су (склоны г. Рычитюбе)	2000—3700	7	44
Склоны долины р. Рцывашки	2200—3478	14	274
Склоны горы Эркедыген	2200—3500	4	79
Верховья реки Кара-Су-Балкарский и склоны г. Соух-Ауз-Кая	2500—3160	3	14
	2700—3498	4	28
	Итого...	85	1303
Долина р. Псыгансу			
Верховья реки Псыгансу	2900—3580	3	19
Правый склон долины р. Псыгансу	2600—3200	2	17
Горный массив между г. Эркедыген, левым берегом р. Псыгансу и ледником Псыгансу	2900—3500	3	27
	Итого...	8	63
Долина р. Хазнидон			
Склоны г. Туяла	3000—3937	2	18
Склоны г. Сунгульцу-Баши	2600—3320	3	24
Склоны г. Хазни-Баши	2800—3102	2	19
Верховья р. Хазнидон	2600—3600	6	79
Правый склон долины р. Хазнидон в её истоках	3000—3600	4	28
	Итого...	17	168

Из таблицы также видно, что количество туров в отдельных группах бывает различно. Обычно в горах КБАССР туры встречаются группами от 2—3 до 20—30

голов. Нередки случаи, когда туры объединяются в стада до 200—300 голов.

В табл. 8 приведены случаи встреч наиболее крупных стад туров в различных районах республики.

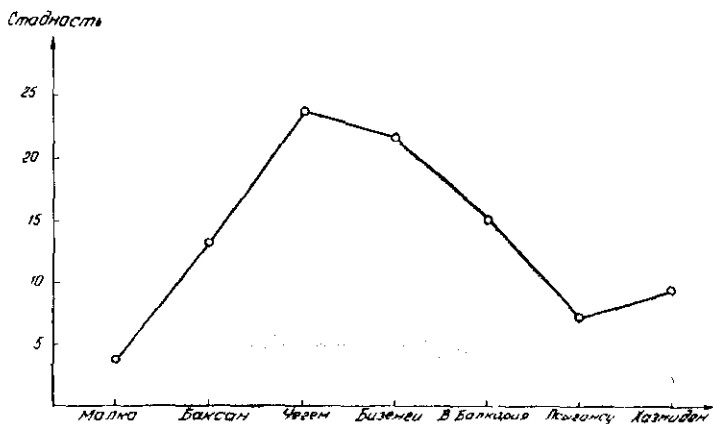
Таблица 8

Наиболее крупные стада туров, зарегистрированные на территории
КБАССР

Дата	Место встречи	Количество голов в стаде
1	2	3
Сентябрь	1960 Истоки р. Тютюн-Су (В. Балкария)	117
Октябрь	1961 Истоки реки Безенги	132
»	1961 Склоны г. Кумтюбе (Чегем)	140
Ноябрь	1961 Истоки р. Гара-Аузу-Су (хребет Хаирла)	190
»	1962 Урочище Челмас (Баксан)	74
Декабрь	1962 Истоки р. Тютю-Су (Баксан)	94
Ноябрь	1963 Истоки р. Джайлык-Су (Чегем)	134
	Урочище Кудушла (Чегем)	212
Декабрь	1963 Урочище Бикаши	117
Апрель	1964 Ниже озера Кум на склоне южной экспозиции (Чегем)	347
Апрель	1964 На склонах южной экспозиции напротив а/л «Безенги»	298
Апрель	1965 Истоки Тютю-Су, склон южной экспозиции (Баксан)	445
Апрель	1965 Долина р. Башиль-Аузу-Су над родниками на склонах южной экспозиции (Чегем)	118
Апрель	1965 Ниже озера Кум на склоне южной экспозиции	312
Март	1965 На склоне южной экспозиции напротив а/л «Безенги»	294
Март	1965 Верховья р. Черек-Балкарский у слияния Карасу и Лъкези на склоне южной экспозиции	381
Апрель	1966 Урочище Кудушла, склоны южной экспозиции (Чегем)	172
Апрель	1966 Южный склон хребта Хаирла (Чегем)	534
Апрель	1966 Истоки р. Адыл-Су, склон южной экспозиции (Баксан)	213
Март	1966 Истоки р. Хазнидон, склон южной экспозиции	201
Март	1966 Верховья р. Черек-Балкарский у слияния Кара-Су и Лъкези, склон южной экспозиции	117
		294

Из табл. 8 видно, что наиболее часто крупные стада встречаются осенью перед началом гона и еще чаще ранней весной, когда плотность туров на отдельных участках возрастает. Такие крупные стада встречаются главным образом в тех районах, где животных много. К ним относятся верховья рек: Башиль-Аузу, Су, Гара-Аузу-Су в Чегеме, Тютю-Су, Адыр-Су в Баксане и др.

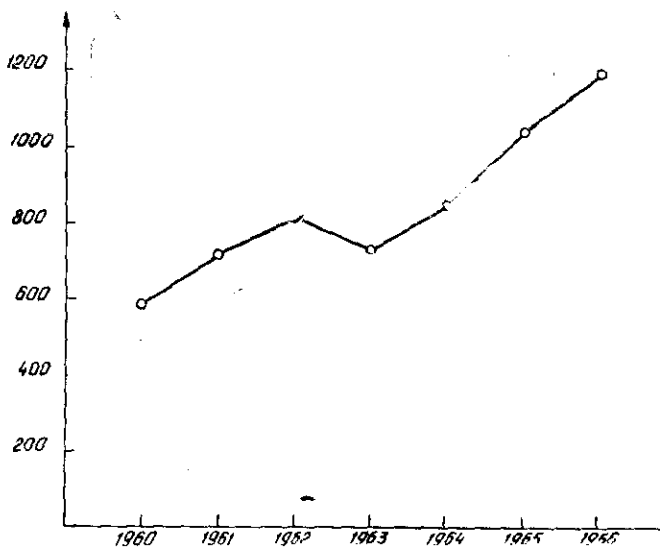
Крупные стада обычно легко распадаются на небольшие группы в 10—20 голов. Однако мы наблюдали случаи, когда в течение двух лет подряд видели одно и то же стадо в одном и том же районе. На черт. 2 приведено

Черт 2.

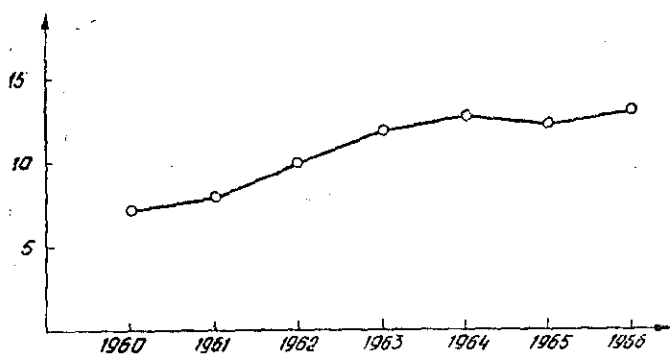
изменение показателя стадности туров в различных районах Кабардино-Балкарии весной 1966 г. Как видно из этого же чертежа, наименьшее значение имеет показатель стадности в Малке (3,5), Псыгансу (7,9) и Хазнидоне (9,8). Наибольшее значение в Чегеме (24,1) и Бизенги (22), т. е. показатель стадности намного выше в тех районах республики, где животных больше. Об этом говорит и тот факт, что показатель стадности за время организации охраны в Баксанском ущелье значительно возрос. Так, в период организации егерского участка (1960 г.), средний годовой показатель стадности равнялся 7, а в 1966 г., когда численность туров в Баксане возросла в два раза, средний годовой показатель стадности также возрос почти в два раза — 13,3 (см. черт 3 и 4).

Кол-во туров

Черт 3.

Стадность

Черт 4.

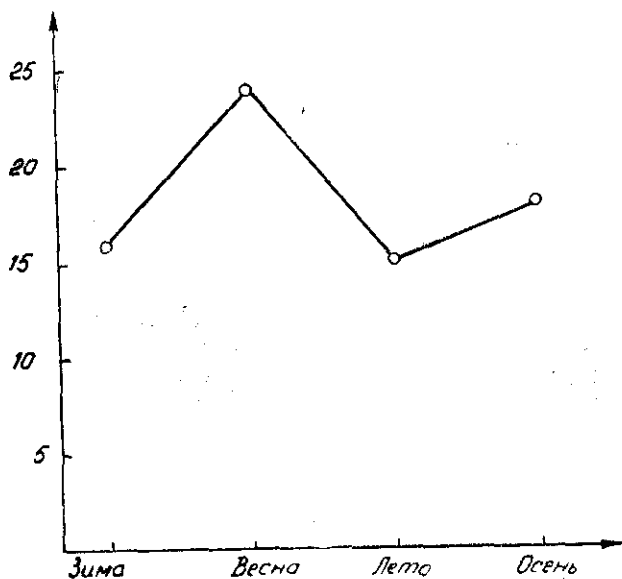
Показатель средней стадности в различные периоды года, как отмечается выше, изменяется в результате различных причин. К таким причинам в первую очередь относится изменение площади обитания в различные периоды года. На черт. 5 приведено изменение показателя

стадности туров по сезонам в Чегемском ущелье за 1966 г. Из чертежа видно, что наибольшее значение показатель стадности имеет весной (24), наименьшее летом (15). Летом площадь обитания значительно расширяется, и животные распадаются на более мелкие группы. К осени, к началу гона, количество туров в группах увеличивается, зимой показатель стадности уменьшается.

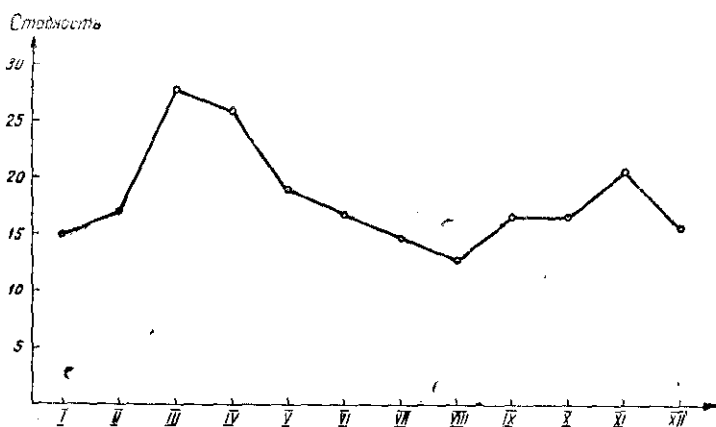
Весной животные в основном сосредотачиваются на небольших участках склонов южной экспозиции, и показатель стадности резко увеличивается, а в Кавказском заповеднике, по данным Насимовича (1949) и Котова (1960), показатель стадности наиболее высок летом.

Следует отметить также, что показатель стадности для одного и того же района (например, Чегема и Безенги) значительно зависит и от конкретного места обитания. Так, в лесной зоне гор больших стад, свыше 20 голов животных, мы ни разу не наблюдали. Здесь туры держатся обычно небольшими группами от 3 до 5 голов. Другое дело в альпийском поясе. Здесь, как правило, группы туров состоят из нескольких десятков голов.

Стадность

Черт 5.

Черт 6.

На черт. 6 приведено изменение показателя средней стадности в Чегемском ущелье за 1966 г. по месяцам. Из этого чертежа видно, что наибольшее значение показатель средней стадности имеет в марте (28) и апреле (26), а наименьшее значение в августе (13), в декабре и июле (15). Отсюда следует, что визуальный учет численности туров в условиях Кабардино-Балкарии наиболее удобно проводить весной, когда стадность высока.

В распределении туров по склонам гор наблюдается следующая закономерность: самки и молодняк держатся ниже, чем самцы. Эта особенность наблюдается в течение всего года, исключая декабрь, когда происходит гон.

В летние месяцы самки и молодняк держатся отдельно от самцов. В стаде со старыми самцами встречаются иногда и молодые самцы 4—5 лет. Нередко молодые самцы образуют самостоятельные группы (преимущественно летом). Количество молодых животных в таких группах иногда превышает 20. В стадах старых самцов в летнее время автору ни разу не пришлось видеть самку, в то время как старые самцы в одиночку или группами в несколько голов в стадах самок встречаются довольно часто (например: на солонцах, водопое и т. д.). В одиночку, как правило, обитают только старые самцы. Таких одиночек горцы называют «казак».

Определить половой и возрастной состав туров по данным визуального учета очень трудно, поэтому подсчет

животных по возрастным и половым признакам проводили в основном только при особо благоприятных условиях и когда располагали достаточным временем для пересчета, чтобы допускать меньше неточностей. В табл. 9 приведены результаты количественного учета полового и возрастного состава турьих стад в течение 7 лет в различных районах КБАССР. Из данных табл. 9 можно сделать следующие выводы: а) половой состав учтенных животных в среднем имеет следующее соотношение: самки составляют более 32% от общего количества учтенных животных, самцы около 25%, подростки более 28% и сеголетки около 15%; б) самцы составляют более 28% от общего количества взрослых (более 1 года) животных; в) соотношение полов в популяции равно примерно 1,3 самки к 1 самцу (1 : 1,3).

Такое соотношение количества самок и самцов, по-видимому, объясняется несколькими причинами. Во-первых, смертность у старых самцов в весенне-зимний период выше, чем у самок*. Во-вторых, отстрел в последнее время по лицензиям разрешался только на самцов. В-третьих, браконьеры также стараются отстрелять в основном только самцов из-за дороговизны их рогов.

Таблица 9

Половой и возрастной состав туров в КБАССР по данным визуального учета в осенний период (октябрь—ноябрь)

Год	Самцы	Подростки	Самки	Сеголетки	Не определенные**	Всего
1960	244	288	301	150	17	1000
1961	251	294	308	158	21	1032
1962	174	201	258	130	18	781
1963	1909	2270	2641	990	17	7827
1964	501	570	652	390	29	2142
1965	728	881	903	415	44	2971
1966	918	1170	1251	599	101	4039

* Причины большой смертности самцов даются ниже.

** Не определенными мы в таблице называем животных, пол которых не смогли определить. Поскольку самцов гораздо легче отличить от самок по окраске и по форме рогов, то самок, по-видимому, среди этих не определенных гораздо больше, чем самцов.

В настоящее время по нашим подсчетам в горах Кардано-Балкарии насчитывается более 9140 туров. Среди них 11 туров имеют белую окраску меха. Эти туры альбиносы встречаются в Тютю-Су (Баксан), Башиль-Аузу-Су и Гара-Аузу-Су (Чегем), на юго-западных склонах хребта Коргашилли-Тау (Безенги), в верховьях Лъкези (Черек-Балкарский). О существовании белых туров в некоторых районах Сванетии мы слышали от охотников. Насколько нам известно, в других районах Кавказа туров-альбиносов нет.

Плотность популяции туров по республике крайне неравномерна. Наибольшая плотность животных наблюдается в Баксане, Тютю-Су и Адыр-Су — 40,6 туров на 1000 га; в Чегеме, Бикаши, Кудушла — 320 голов на 1000 га; в Безенги, на южных склонах Коргашилли-Тау около 400 голов на 1000 га. Наименьшая плотность наблюдается в междуречье Баксан и Малка — 27,4. Низкая плотность популяции также в Псыгансу и Хазнидоне.

§ 3. Суточная активность, вертикальные и сезонные миграции

Поведение туров в основном обуславливается условиями обитания и временем года. В жаркое летнее время туры держатся вблизи ледников и снежников, в тени скал. В это время года суточная активность животных наиболее высокая. Рано утром (5—7 часов) туры, пасясь, начинают постепенно подниматься вверх, и в зависимости от погоды этот подъем может быть быстрым или медленным. При ясной безветренной погоде, когда скалы быстрогреваются, а также когда на пастбище рано появляются слепни, туры очень быстро покидают альпийские луга и уходят в верхние пояса гор, где более прохладно и животные не тревожат кровососущие насекомые. В местах, где туров постоянно тревожат, они еще затемно покидают альпийский пояс и уходят в недоступные скалы низального и субнижального поясов. Длина этих переходов колеблется от 2—3 км до 10—12 км в зависимости от рельефа местности. Так, в урочище Кудушла (Чегем), где скалы, окаймляющие это ущелье, не очень сложные, туры останавливаются на дневку очень редко, а, в основном, переходят эти скалы по трем маршрутам и останавливаются на следующей скальной гряде, на склонах северной

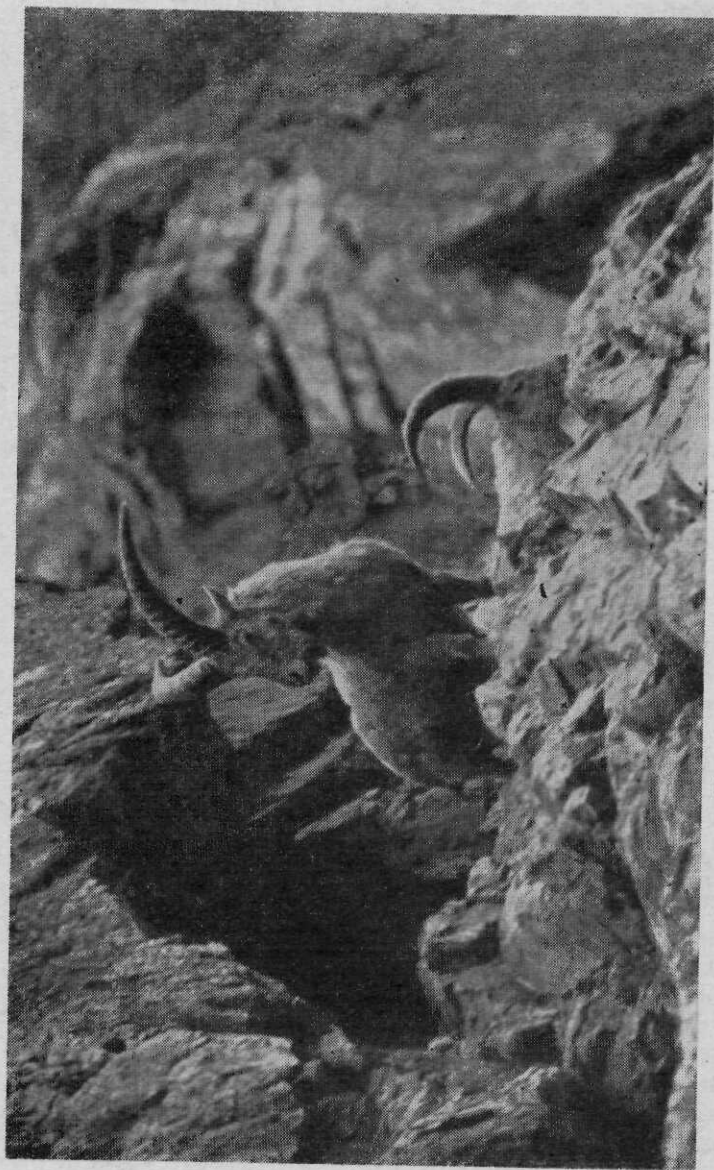
экспозиции. При этом по наиболее сложному маршруту уходят из урочища в основном стада самцов, а по центральным и легким покидают урочище самки и молодняк. Длина переходов, таким образом, бывает очень неравномерной. Самки и молодняк уходят сравнительно недалеко (4—6 км), в то время как самцы совершают переходы в 8—10 км.

В районе горы Шхауллесьурты туры совершают еще большие переходы от мест пастьбы до мест лежек. До 5—6 часов утра они спокойно пасутся на склонах восточной экспозиции и с первыми лучами солнца стада туров быстро покидают пастбища.

Путь перехода здесь лежит по северным, очень труднодоступным, склонам гор на западные обрывистые склоны г. Гихи. Здесь среди скал и осыпей, со всех сторон окруженных обрывами, животные располагаются на дневной отдых. Как только начинает заходить солнце, животные рысью, обгоняя друг друга, направляются с места пастьбы. В узких проходах животные вытягиваются в цепочку. В группах самок и молодняка стадо возглавляет, как правило, старая самка. В группах же самцов стадо возглавляют взрослые самцы. Очень старые же самцы держатся в одиночку или группами по 2—3 животных и они останавливаются на дневной отдых, как правило, на северных скалистых склонах горы, не доходя до обычных мест отдыха.

В отличие от этих мест туры в верховьях Малки больших переходов не делают. Поздно вечером животные выходят из труднодоступных участков гор по обоим берегам Малки и ее притоков и идут вверх на Зольские пастбища, где в летнее время содержится большое количество домашнего скота, и с первыми лучами солнца стада туров, за редким исключением, снова спускаются в труднодоступные ущелья, в основном заросшие кустарником и лесом. Здесь в тени деревьев или в пещерах, близко расположенных от горных потоков, проводят время на лежке до вечерней пастьбы.

В тех местах, в верховьях р. Малки, где туров мало беспокоят, туры появляются на альпийских пастбищах буквально вслед за уходящими стадами домашнего скота еще до наступления сумерек. Подобную же картину наблюдал В. Г. Гептнер (1960) в Дагестане.

Туры на дневном отдыхе.

Длительность времени пастьбы животных в местах, где мало их тревожат, продолжается 10—14 часов с перерывами. Утверждение В. А. Котова (1960), что туры ведут активный образ жизни только в дневное время суток, по-видимому, ошибочно. Наблюдения, проведенные в 1966 г. в Баксане с помощью приборов ночного видения, показали, что большую часть ночи туры усиленно пасутся с небольшими перерывами на отдых.

Поведение туров в значительной мере зависит и от метеорологических условий. В пасмурную погоду животные, как правило, остаются в местах пастьбы и с перерывами пасутся целый день. Даже в местах, где их часто тревожат, животные уходят в такую погоду не торопясь, останавливаясь пастись на 10—15 минут на лужайках.

Суточная активность туров в дневное время в альпийской зоне КБАССР летом в хорошую погоду дана в табл. 10.

Таблица 10

Активность туров в дневное время в альпийской зоне КБАССР в летний период (процент от общего числа встреченных туров в 1966 г.)

Место нахождения	Время суток							
	5—7	7—9	9—11	11—13	13—15	15—17	17—19	19—21
На пастьбе	82	80	69,5	12	5	13	49	79
На отдыхе	9	8	9,5	71	77	61	10	0
На переходе	6,5	9	16	5	4	12	16	3
На солонцах	2	3	4	12	14	14	25	18
На водоеме	0,5	0	1	0	0	0	0	0

В этой таблице использованы материалы встреч с 7342 животными. На пастьбе наибольшее количество животных бывает рано утром (82%). К 11—13 часам дня это количество уменьшается до 12%, а уже к 15 часам пасется всего лишь 5% животных. К 17 часам этот процент вновь увеличивается до 13, а к 21 часу процент пасущихся туров достигает 79.

Наибольшее количество животных (77%) находится на отдыхе в 13—15 часов, когда животные находятся в лежках. Рано утром этот процент составляет 9, а к вече-

Тур на дневном отдыхе

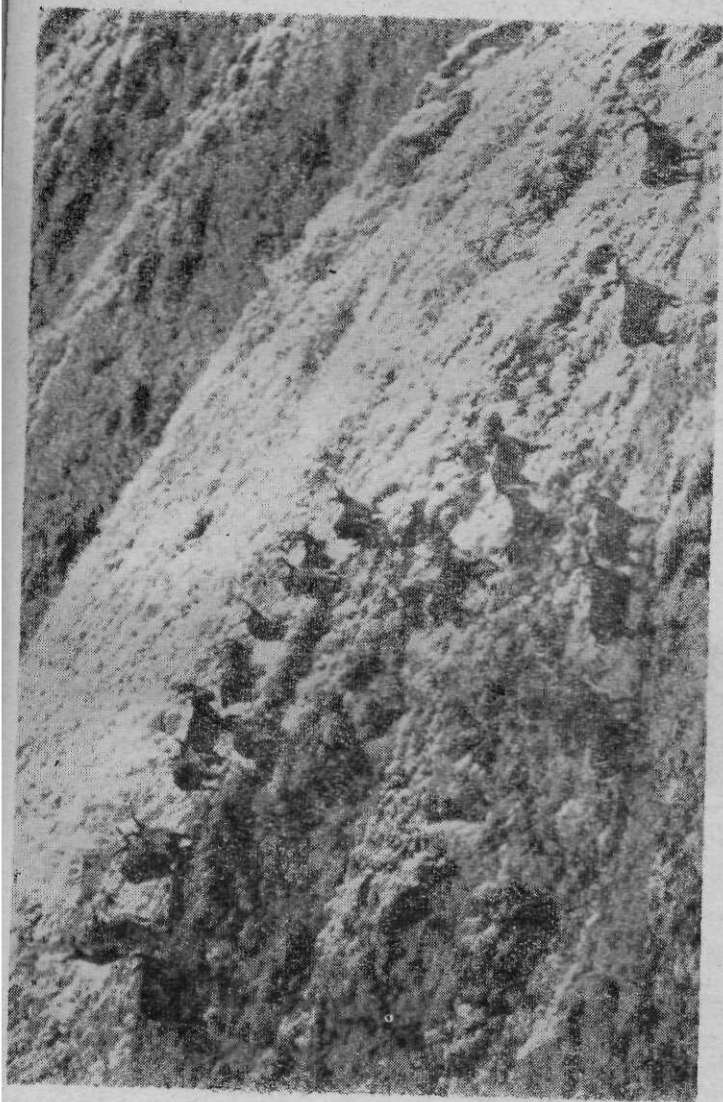
ру, к сумеркам ни одно животное, за редким исключением, не находится на отдыхе.

Процент животных, находящихся на переходах, в течение дня изменяется следующим образом: наименьшее число бывает рано утром, в обед и поздно вечером, — наибольшее в 9—11 часов и 17—19 часов. В это время туры идут на места лежек и обратно на альпийские луга с дневных лежек.

На солонцах количество животных, начиная с утра, увеличивается в течение всего дня до 19 часов, после чего начинает уменьшаться и, видимо, поздно ночью, с 24 часов и до 3 часов ночи они совсем покидают солонцы.

На водопое туров мы наблюдали сравнительно мало, в основном рано утром. Причиной этого может быть и то, что они очень мало пьют, так как могут обходиться без воды за счет росы на траве и снега. Кроме того горы Кабардино-Балкарии очень богаты водой и поэтому постоянных мест водопоя у туров очень мало.

На стр. 52 приводится фотография следов туров на берегу озера Тютю-Су (Баксан). Такие же следы наблюдаются летом и на дне этого неглубокого озера.

Туры на переходе.

Фото В. Гилленрейтера

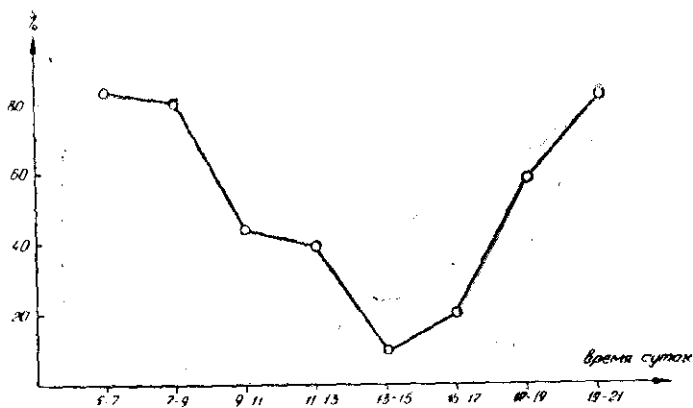

Следы туров на песчаном берегу озера Тютю-Су

На черт. 7 приведена суточная активность туров на склонах горы Бикаши (Чегем) в летнее время*. Из него видно, что наибольшая активность туров рано утром и поздно вечером, наименьшая в 13—15 часов дня, когда температура воздуха наивысшая и большинство животных находится на теневых прохладных местах. Начиная с 15 часов после начала спада полуденной жары животные начинают активизироваться. Первыми места дневных лежек покидают самки с молодняком и только примерно через час начинают активизироваться взрослые самцы. Стада взрослых самцов почти всегда первыми покидают альпийские луга и неторопливо с остановками уходят на господствующие скалы. Самки с молодняком еще некоторое время находятся на пастбище и затем начинают подниматься к скалам г. Бикаши. Если их потревожить, то они пересекают хребет и выходят к перевалу Твибер.

В соседнем районе горы Бикаши и Болдошке поведение животных несколько отличается. Здесь животные с первыми лучами солнца пересекают цепь гор восточнее Нарзанного перевала, направляются вниз в долину р. Башиль-Аузу-Су и останавливаются только в недо-

* К активным мы относим животных, которые находятся на пастбище, переходах, солонцах и водоёме,

Черт. 7

ступных скалах недалеко от автомобильной дороги по долине р. Башиль-Аузу-Су.

Когда наши попытки выгнать выстрелами животных из этих скал оказались безуспешными, мы с товарищем спустились к ним с большими трудностями, используя альпинистскую технику (веревки и крючья). Даже на расстоянии 40—50 м животные спокойно смотрели на нас. После нескольких выстрелов животные по еле заметным уступам немного спустились вниз, и мы последовали за ними. Таким образом выгнали животных почти к дороге и, когда кончились сложные скалы, они стремительно пересекли большой кулуар (при этом приближались к нам) и снова стали подниматься на другой сложный участок скал. Видимо, в течение многих лет в этих местах животные очень мало подвергались преследованию человеком и хорошо усвоили, что они в этих скалах в безопасности. Действительно, когда мы спросили местных жителей, то они сказали, что туда никто не ходит на охоту, хотя туров бывает там всегда много.

Активность туров в значительной мере зависит и от обитания животных на склонах различной ориентации. Так, если начать наблюдение за животными очень рано утром, то можно видеть, что первыми покидают пастбища животные, пасущиеся на склонах восточной и южной экспозиций. В это время туры, находящиеся на склонах западной и северной экспозиций, находятся в тени восходящего солнца и, по-видимому, поэтому они примерно до

часа еще задерживаются на альпийских лугах. Общее же количество животных, обитающих на склонах различной экспозиции, неодинаково.

В табл. 11 приведены данные о встречаемости туров на склонах горы Кумтюбе в августе.

Таблица 11

Встречаемость туров в зависимости от времени суток на склонах различной экспозиции горы Кумтюбе в августе (в процентах от общего числа встреченных туров, по данным 1962—1966 гг.)

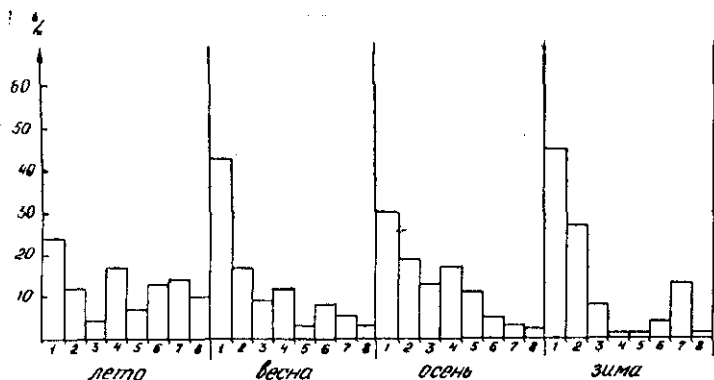
Экспозиция склонов	Часы наблюдений						
	5—7	7—9	9—11	11—13	15—17	17—19	19—21
Ю	38	34	30	28	31	33	37
С	32	36	39	39	30	32	31
В	16	14	13	15	28	26	16
З	14	16	18	18	11	10	16

Из анализа этой таблицы видно, что наибольшее количество животных встречается в течение дня на южных и северных склонах. Причем в середине дня число туров на южных склонах уменьшается, так как в это время часть их переходит на северные склоны. К вечеру количество животных на склонах южных экспозиций снова увеличивается, в то время как на северных склонах оно уменьшается.

На склонах восточной и западной экспозиций туров меньше. Количество туров на склонах восточной экспозиции утром выше, чем на склонах западной экспозиции. В обеденное время количество животных на склонах западной экспозиции увеличивается, в то время как на склонах восточной экспозиции уменьшается. К 19—21 часу на склонах как восточной, так и западной экспозиции оно становится уже одинаковым.

Такая закономерность распределения туров наблюдается в большинстве мест их обитания в альпийской зоне КБАССР. В местах же обитания туров в субальпийской и лесной зоне дневное распределение животных зависит от конкретных условий местности и не имеет никакой общей закономерности.

Распределение туров по склонам различной экспозиции находится в большой зависимости от времени года.

Черт. 8

В табл. 12 и на черт. 8 дано сезонное распределение туров в альпийской зоне на склонах различной экспозиции в Чегеме и Безенги. В этой таблице использованы результаты 4320 встреч.

Из таблицы и чертежа видно, что в течение года на склонах южной экспозиции обитает наибольшее количество животных. Причем летом и осенью это количество, наименьшее, а весной и зимой — наибольшее.

Таблица 12

Сезонное распределение туров в альпийской зоне на склонах различной экспозиции в Чегеме (в процентах от общего числа встреченных туров)

Экспозиция склона	Времена года			
	лето	весна	осень	зима
Южная	22	46	29	38
Юго-восточная	11	16	11	25
Юго-западная	6	7	12	9
Северная	18	11	14	2
Северо-западная	10	3	13	3
Северо-восточная	12	6	7	8
Восточная	12	9	8	11
Западная	9	2	6	4

В летнее время наибольшее количество животных обитает на склонах южной и северной экспозиций. Большое число их обитает и на восточных склонах.

В зимнее время количество животных, обитающих на склонах южной и юго-восточной экспозиции, значительно возрастает, в то время как число животных, обитающих на склонах северной и северо-западной экспозиций, резко уменьшается.

В весеннее время поголовье туров, обитающих на склонах северной экспозиции, увеличивается в пять с половиной раз по сравнению с зимним сезоном. Такое резкое увеличение количества животных на склонах северной экспозиции, по-видимому, объясняется тем, что в весеннее время во время оттепелей за счет оттаивания и интенсивного схода лавин обнажается ветошь, которая используется турами для питания.

В осеннее время на склонах юго-восточной, юго-западной, северной и северо-западной экспозиций обитает примерно одинаковое количество животных, а на склонах северо-восточной, восточной и западной экспозиций их значительно меньше.

Таким образом, в течение всего года наименьшее количество животных придерживается склонов западной и северной экспозиций.

В местах обитания туров в субальпийской и лесной зонах таких закономерностей не наблюдается. Животные здесь обычно в течение всего года придерживаются склонов одних и тех же ориентаций.

Вертикальные миграции туров, как и суточные, в значительной мере зависят от времени года.

Переходя от мест утренней пастбы к ледникам, вершинам гор, туры поднимаются летом на значительную высоту. В это время высота передвижения может колебаться в альпийской зоне от 1400 до 3600—3700 м над уровнем моря. Причем самки с молодняком задерживаются гораздо ниже.

В субальпийской и лесной зонах вертикальные миграции животных по сравнению с турами альпийской зоны небольшие.

Так, в урочище Челмас (Баксан) туры, обитающие в лесном и субальпийском поясе, когда их не тревожат, проходят 400—500 м вверх по вертикали от нижней границы утренней пастбы и останавливаются на лежку, туры же, обитающие в альпийском поясе, уходят до самых вершин господствующих здесь пиков, а в случае опасности переваливают даже в ущелье Тютю-Су. Таким

образом, здесь величина суточных миграций колеблется от 400 до 1500—2000 м.

Наибольшие переходы по вертикали совершают туры в глубоких, пологих ущельях. Здесь высота суточных переходов достигает более 2 км. Такие большие переходы, в зависимости от «встройки», иногда животные проделывают буквально за 10—15 минут. Так, на склонах горы Шаукам (Чегем) мы рано утром увидели стадо самцов голов в 30, которое усиленно паслось, сравнительно невысоко от дна долины. Мы были в первое время очень удивлены, что животные задержались так низко. Через несколько минут они перестали пастись и быстро двинулись к гребню горы. Они достигли гребня минут через 10—15 и расположились на лежку.

Совсем иначе ведут себя туры на склонах крутых гор (Тихтенген (Чегем), Четет-Кара (Баксан) и др.). Если их не тревожат, то туры покидают места пастьбы неторопливо, останавливаясь пастись на 2—3 минуты, и, поднявшись на высоту 200—500 м, на выступях или в тени скал останавливаются на лежку.

На суточные переходы в значительной степени в начале осени влияет температурный режим воздуха. Во время первых заморозков (сентябрь) травянистая растительность в верхней части альпийских лугов увядает в первую очередь. В это время животные спускаются пастись в более низкий пояс гор, где трава еще не подвергалась заморозкам. Через некоторое время, когда заморозкам подвергаются и более низкие участки, пастьба туров снова проходит в более высоком альпийском поясе гор. Такой случай мы наблюдали в сентябре 1965 г. в ущелье Тютю-Су (Баксан), когда стада взрослых самцов паслись на дне долины (1900 м) и останавливались на лежку в 200—300 м от дна долины. Через два дня, когда новое значительное понижение температуры охватило более низкий пояс и растительность на дне долины, как и выше на склонах, стала вянуть, животные ушли значительно выше в альпийский пояс (2900 м).

В ноябре — первой половине января у самцов наблюдаются очень большие переходы, иногда достигающие даже 20—25 км.

Мы неоднократно наблюдали случаи, когда самцы спускались с гребня, пересекали дно долины и переходили через второй гребень. Однажды автору удалось наблю-

дать такой случай. Самец, поднимаясь из Чегемского ущелья, пересек хребет Коргашиллы-Тау, являющийся водораздельным между Чегемом и Безенги, спустился на дно долины, перешел р. Безенги и поднялся на правый склон долины р. Безенги.

Известны случаи, когда самцы туров в дневное время проходили на очень близком расстоянии от населенных пунктов.

В зимний период, когда животные окончательно переходят к местам зимних стаций, вертикальные переходы туров значительно сокращаются. В это время, после гона, когда большая высота снежного покрова заставляет животных сосредоточиваться на отдельных сравнительно небольших участках выгревов и выдувов, разделенных участками с большой снежностью, величина вертикальной миграции зависит от длины этих удобных для пастбы участков. Площадь этих участков зависит от рельефа местности. Чем больше изрезанность рельефа, тем меньше по площади пригодные для пастбы участки. В Безенги, Черке-Балкарском и др., где изрезанность рельефа очень большая, животные в течение суток совершают значительные переходы от одного участка к другому.

Рано весной, когда высота снежного покрова становится еще выше, туры избегают делать большие утомительные переходы и держатся на одном или нескольких участках.

Так, в Башиль-Аузу-Су (Чегем) с 4 по 13 марта мы наблюдали стадо (248 голов) самок с молодняком на небольшом участке южной экспозиции (примерно в 5—6 са). В ночь с 12 на 13-е марта наступило потепление, сопровождавшееся сильным снегопадом. Ночью с 13 на 14-е снегопад прекратился и ударил мороз, на поверхности снега образовалась корка, и все стадо перешло на соседний участок. При этом животные пересекли лавиноопасные кулуары. Позже, когда мы поднялись на первый участок, то увидели, что вся растительность была полностью стравлена, поверхность участка сплошь усеяна пометом животных, снег на краях участка сильно разрыт.

Полное отсутствие растительности на участке показывает, что туры совершенно не падались и голодали. От-

сюда видно, что животные предпочитали голодную смерть переходу через полуметровый рыхлый снег.

В средние весны, когда большая часть снега сходит со склонов в виде лавин, а оставшаяся часть на склонах утром и вечером имеет твердую корку, движение животных от одного выгрева к другому практически бывает свободным. В это время начинает резко увеличиваться величина вертикальных миграций. Эти переходы в основном обусловлены появлением в более низком поясе на солнцепеках и выгревах свежей травы, куда животные спускаются пастись. И по мере прорастания травы на более высоких поясах величина вертикальных миграций начинает уменьшаться до начала лета. В тех местах, где на альпийском и субальпийском поясе нет солонцов, турам приходится по-прежнему совершать большие переходы из альпийского пояса к солонцам лесного пояса.

В начале лета, с повышением температуры воздуха, а также появлением кровососущих насекомых, вертикальные миграции животных резко возрастают. С наступлением первых холодов и снегопадов у туров начинаются сезонные миграции.

Как указывает А. А. Насимович (1955), основными причинами сезонных миграций копытных животных являются две тесно связанные причины: первая причина — это существование закономерных сезонных изменений в среде обитания животных и вторая причина — изменение требований копытных к станциям в различные сезоны года.

При отсутствии в одной и той же местности всех стадий, необходимых животным в течение года, происходят их сезонные передвижения.

Сведения о сезонных кочевках туров Центрального Кавказа очень скудны. Что же касается Кабардино-Балкарии, то в литературе, за исключением небольших сообщений В. Ф. Новицкого (1903) и А. А. Насимовича (1955), насколько нам известно, никто не уделял этому вопросу внимания.

Первые признаки кочевки начинают наблюдаться, как правило, в октябре, но иногда отмечаются даже и в начале сентября. Большие снегопады со значительным похолоданием заставляют в это время животных на несколько дней спускаться ниже на субальпийский пояс гор. Так, мы наблюдали случаи в Тютю-Су (Баксан, 1965), Ба-

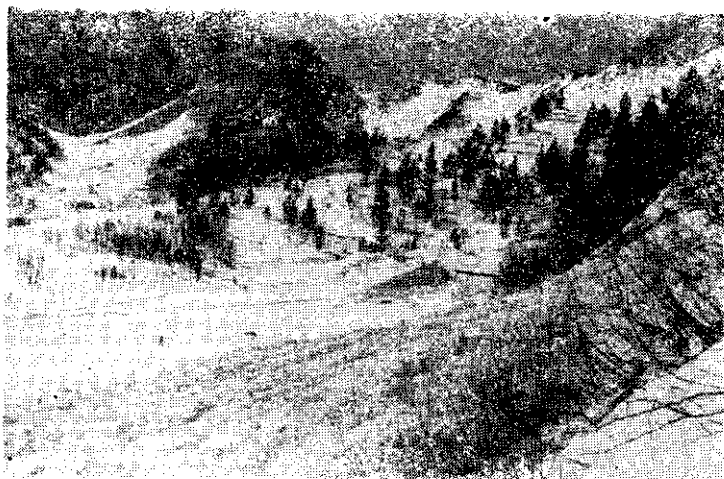

Альпийский луг

шить-Аузу-Су и Гара-Аузу-Су (Чегем, 1966), когда в конце сентября выпал снег в 30—40 см на высоте около 3000 м, животные спустились до высоты 2500—2600 м, а отдельные стада самок с молодым спустились даже до верхней границы леса. Через три дня, когда высота снежного покрова за счет таяния значительно уменьшилась, все животные снова ушли в альпийский пояс.

Осенью 1966 г. (октябрь) в горах республики животные, обитающие в альпийском поясе, в основном перешли на верхнюю его границу и местами в субальпийский пояс. Такое передвижение туров в этот период года, по-видимому, объясняется тем, что в 1966 г. к октябрю растительность в альпийском и субальпийском поясах выгорела и животные вынуждены были довольствоваться скудной, но более свежей растительностью верхних поясов гор.

В начале декабря большие снегопады и морозы заставили животных вновь переместиться на нижние пояса. В этот период времени миграции животных в Безенги проходили следующим образом. Первыми стали перемещаться к северо-востоку от Главного водораздела самки и молодой. Причем между снегопадами стада задерживались на более благоприятных участках. Потом после следующего снегопада снова передвигались. Стада самок в своем передвижении на северо-восток значительно отстают от самок и молодого. Таким образом, к 15 декабря основное количество животных Безенгийского ущелья сосредоточилось к северо-востоку от языка ледника Безенгичирап. Такая же картина наблюдалась и в других ущельях республики. Однако сроки кочевок от Главного водораздела бывают более поздними. В те годы, когда зима наступает слишком рано, как это было в 1964 г., животные, обитающие в верхних поясах Бокового хребта и на северных склонах Главного водораздела, заканчивают кочевки на места зимних станций в ноябре. Маршруты и сроки кочевок в разных районах Бокового хребта бывают очень разнообразны. Для кочевок в Хазнидопе, Псыгансу, Верхней Балкарии больших орографических препятствий не бывает, в то время как между Чегемом и Безенги, Баксаном и Чегемом существуют высокие перевалы. Если кочевки по тем или другим причинам затягиваются, большие снегопады зачастую вынуждают животных оставаться в местах летнего обитания в Тютю-Су и Безенги.

Места зимнего обитания туров

В тех случаях, когда туры успевают мигрировать в Чегем на зимовку, в начале лета они возвращаются в Безенги (хребет Коргашилли-Тау), в Баксан (Тютю-Су, Адыр-Су), и в этих местах наблюдается резкое увеличение количества животных по сравнению с весной.

Таким образом, сезонные миграции в первую очередь совершают туры, обитающие на северных склонах Главного водораздела, а также на наиболее суровых и многоснежных склонах Бокового хребта (склоны гг. Дых-Тау, Коштан-Тау, Тихтенген, Эльбрус, Джайлык и др.). Как упоминалось выше, часть животных, обитающих на северных склонах Главного Кавказа, не совершают больших кочевок и остаются на зимовку на местах летнего обитания. При этом площадь зимнего обитания по сравнению с летним уменьшается в 4—5 раз. К таким животным относятся туры, обитающие в истоках р. Черек-Балкарский. Эти животные сравнительно легко перезимовывают на отдельных участках на северном склоне Главного хребта между перевалами Шаривцек и Гезевцек.

Многие животные, обитающие в горах Бокового хребта, остаются в обычные зимы на зимовку в местах летнего обитания. К таким районам можно отнести в первую очередь отдельные участки в Верхней Балкарии, Баксане

и Малке. На большинстве этих участков туры встречаются на тех же высотах, что и летом.

Во время осенних кочевок в более низкие пояса часть животных, как правило, заходит в лесной пояс гор; чем больше снежность, тем большее количество животных спускается в лесной пояс на крутые скалистые склоны.

Указание В. Ф. Новицкого для Эльбруса (1903), что зимой туры в лес не заходят, считаем ошибочным, так как животные не заходят в лес только в исключительно малоснежные зимы, в обычные же годы в Баксане, Безенги и других районах заход животных в лесной пояс — обычное явление.

Гон у животных всегда начинается после окончательного перехода на места зимовок, и поскольку миграции от мест летнего обитания на места зимовок зависят от сроков наступления зазимки, то сроки начала гона зависят от наступления первых больших холодов.

В районе Скалистого хребта сезонных миграций у животных в обычные годы не наблюдается, туры в течение зимы остаются в тех же местах, где провели лето, только с наступлением холодов длина суточных миграций несколько уменьшается. Туры в середине зимы редко поднимаются до вершин Скалистого хребта, а в основном

Места зимнего обитания туров

задерживаются и проводят круглые сутки на середине склонов. В Безенги на вершины гор Скалистого хребта Кара-Кая (3629 м), Бодула (3358 м) туры в зимний период вообще не поднимаются, а остаются в течение всего дня у подножья этих гор. По-видимому, одной из главных причин, помимо сезонных похолоданий и снегопадов, является и то, что в это время домашний скот, обитающий летом в этих местах, зимой спускается несколько ниже. На вершинах же гор Зюлькасар (1709 м), Киргикала (1730 м) туры обитают в течение всего года.

В многоснежные годы, как это было в зиму 1962—1963 гг., на Скалистом хребте также могут происходить сезонные миграции, когда большинство животных сосредоточивается на выгревах и выдувах склонов южной экспозиции. Некоторые же животные, проводящие лето на северных залесенных склонах Скалистого хребта, остаются на зимовку даже в многоснежные зимы на местах летнего обитания (северные склоны гор Зюлькасар, Киргикала, Соух-Кая и др.).

К Скалистому хребту во второй половине зимы и начале лета в исключительно многоснежные зимы переходит с Бокового хребта большое количество животных. Так, в многоснежную зиму 1962/63 г. у животных, обитающих на хребте Коргашиллы-Тау (Безенги) и на склонах Чегетжара (Черек-Балкарский), в середине марта, когда снова прошли новые снегопады (более одного метра) наблюдалась вторая волна кочевков. Животные из Коргашиллы-Тау пересекли перевал Думала и вышли к Скалистому хребту в районе г. Ак-Кая, при этом они проделали путь в 10—15 км. Туры из Чегетжара пересекли перевал Школьный и, проделав путь около 10 км, вышли к г. Соух-Ауз-Кая.

Путь движения в обоих этих случаях проходил по гребню, где высота снежного покрова, в результате действия ветра, была наименьшая.

А. А. Насимович (1955) указывает, что слой рыхлого снега высотой более 40—50 см сильно затрудняет передвижение туров. С этим можно согласиться, если учесть, что высота в холке даже у самцов тура немногим больше метра. Мы неоднократно наблюдали случаи (Чегем, Баксан), когда животные переходили на прыжки при движении по рыхлому снегу. Снег высотой до 1 м и выше, выпавший в безветренную теплую погоду, бывает для ту-

ров катастрофой. В это время эти животные не могут совершать большие переходы, и, если под действием ветра или лавин не открываются участки с растительностью, животные массами гибнут. О таком случае нам рассказали жители сел. Эльбрус. В 20-х годах (точный год они не смогли сообщить) в Приэльбрусье выпал в течение трех дней большой снег («закрывал спину быка») все жители селения Эльбрус (Тегенекли) в течение двух дней прокладывали тропу к сел. Терскол, чтобы спасти скот и людей из снежного плена. В начале лета в лавинных кулуарах и на дне долин пастухи видели большое количество трупов туров.

Из более поздних снежных зим наиболее показательна зима 1962/63 г. В эту зиму высота снежного покрова в Терсколе достигала 2—3 м, и весенние экспедиции обнаружили в лавинных кулуарах Баксана, Чегема, Безенги большое количество погибших туров и серн. В том же году известны случаи, когда крупные стада туров спускались на дно долин и пробивались к зоне малой снежности (Северная депрессия). В это время большое количество их стало достоянием волков (Чегем, Безенги). Также известны случаи массового браконьерства жителей близлежащих селений.

Нам известен такой случай. В конце марта 1963 г. жители селения Булунгу увидели у устья р. Булунгу большое стадо самцов (как мне сообщили, голов 50). Двое браконьеров (один без оружия) легко их нагнали на лыжах и в упор пристрелили 13 животных. Остальных животных браконьеры «пожалели».

При опасности туры при снежном покрове выше 50—60 см обычно бегут вниз. В тех случаях, когда по каким-либо причинам вниз бежать нельзя, они с большой неохотой двигаются вдоль или вверх по склону.

В середине зимы 1955 г. с егерем К. Аппаевым мы поднялись на северные склоны г. Кумтюбе, и здесь спугнутые нами животные вынуждены были пересекать глубокий снежный кулуар шириной метров 40—50. Первый тур, прыгнувший с берега кулуара, с головой ушел в снег и 2—3 минуты «копошился» в снегу, при этом видны были только рога. Затем он стал становиться на задние ноги и судорожными прыжками грудью пробивать снег. Метров через 10—15 он остановился, второй тур, который

шел за ним, попытался через него пройти вперед; когда ему не удалось, он прошел сбоку, ниже по склону. Таким образом, тропу проложили через кулуар два животных. При этом первый тур, пропустив вперед часть животных, встал в середину цепочки, а второй пропустил всех и стал в конце стада.

Из всего сказанного видно, что в многоснежные зимы туры подвергаются большим лишениям и наблюдается большой отход в их поголовье. Обычные же зимы Кабардино-Балкарии туры переносят сравнительно легко, так как имеются пригодные для зимовок значительные территории. Большие зимовки животных на территории в несколько тыс. га наблюдаются на склонах гор Шаукол, Тёбен Кудушла, Огары Кудушла, Гумул-Ауз (в Чегеме), Мусук, Эркедыген, Капасырт (в Верхней Балкарии), Руарныгыш, Курваушку, Мукалтюбе (в Безенги) и др. На этих местах проводят зиму по несколько сот голов животных. Наряду с такими крупными участками, пригодными для зимовок большого количества туров, на территории республики существует и много более мелких участков, где зимуют от нескольких животных до нескольких десятков голов. Наиболее мелкие зимовки в основном приурочены к скалистым, залесенным крутым склонам гор Малки, Баксана, Верхней Балкарии и в зависимости от рельефа и особенностей снегонакопления на этих малоснежных участках животные могут существовать изолированно или же переходить по мере надобности к другим участкам.

Как указывалось выше, подавляющая часть туров на территории КБАССР обитает в летнее время в альпийской зоне гор. В зимнее же время большая часть животных спускается в субальпийскую и лесную зону. Однако зимой, как и летом, туры на территории КБАССР ниже 1200 м над уровнем моря не спускаются.

Изменение количества животных в альпийской зоне в течение года приведено в табл. 13. Из данных этой таблицы видно, что животные начинают покидать альпийский пояс гор в декабре и к февралю большая часть животных спускается в более нижние пояса. Начиная с марта количество животных в альпийской зоне начинает постепенно увеличиваться. В мае количество туров здесь резко возрастает и затем до осени сохраняется примерно постоянным.

Таблица 13

Изменение количества туров в альпийской зоне Чегема
(Башиль-Аузу-Су, по нашим наблюдениям 1965 г.).

	В р е м я г о л а											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Общее число встреченных туров	602	514	803	944	1321	1462	1481	1520	1560	1391	1492	997
Число отдельных групп, включая и одиночек	39	31	32	40	64	73	80	104	91	83	72	81

Такие перекочевки туров в начале зимы обуславливают концентрацию животных и уменьшение площади их обитания в зимнее время в 2—3 раза по сравнению с территорией летнего обитания.

Весенние откочевки к местам летнего обитания, как видно из приведенных данных таблицы 13, проходят в более короткие сроки, чем осенью. Причиной весенней откочевки копытных животных А. А. Насимович (1955) считает то, что летние места обитания привлекают хорошими пастбищами, солонцами, водопоями и т. д.— лучшими, чем в местах зимовок.

Пути весенних миграций животных на территории КБАССР значительно отличаются от осенних. Весенние откочевки происходят, как правило, по более легким и безопасным в лавинном отношении склонам, чем осенние. Осенью туры совершают переходы, придерживаясь наиболее крутых склонов гор.

§ 4. Кормовой режим туров (питание, солонцы, водопой) и тропы

Питание западнокавказского тура наиболее подробно исследовали Н. Я. Динник (1910, 1914), А. А. Насимович (1939, 1949), В. А. Котов (1966), восточнокавказского (дагестанского) тура — Н. К. Верещагин (1938), В. Г. Гептнер и А. Н. Формозов (1941) и др.

Сведения о питании центральнокавказского тура мы собирали в течение трех лет путем непосредственного наблюдения. В процессе работы большую помощь оказали автору местные жители, егеря И. Эфендиев и М. Шаваев. В определении собранных растений консультацию и непосредственную помощь оказывала нам Л. Акаева.

Большая часть материалов нами собрана в Чегеме (Башиль-Аузу-Су, Гара-Аузу-Су), Безенги (ущелье р. Укю), Баксане (Адыр-Су, Адыл-Су, Тютю-Су). Эти материалы в основном отражают альпийскую и субальпийскую зоны. К сожалению, слабо отражено в материалах питание туров Скалистого хребта и лесного пояса.

В табл. 14 приводится состав растительных кормов туров на территории Кабардино-Балкарии, употребляемых животными в течение года. Эти данные, по всей вероятности, не исчерпывают полностью весь ассортимент употребляемых турами растений, и необходимо дальней-

шее более полное изучение. В таблице приведены только основные растения, поедаемые турами. Кроме того, указанные в этой таблице растения не в одинаковой степени употребляются животными. В основном, степень употребления тех или других видов растений зависит от времени года, высотного пояса и экспозиции склонов.

К концу осени (ноябрь) у туров заканчиваются сезонные миграции и животные сосредоточиваются на отдельных сравнительно небольших участках. Эти участки расположены преимущественно в субальпийской зоне на высоте от 1500 до 2600 м над уровнем моря.

Таблица 14

*Состав растительных кормов туров на территории
Кабардино-Балкарии*

1. Аконит восточный — *Aconitum nasutum* Fisch.
2. Аконит кавказский — *Aconitum orientale* Mill.
3. Анемон зонтичный — *Anemone fasciculata* L.
4. Белокопытник лекарственный — *Petasites officinalis* Moench.
5. Береза бородавчатая — *Betula pendula* Roth.
6. Беткея кавказская — *Betckea caucasica* Boiss.
7. Борщевик Мантегацца — *Heracleum Mantegazzianum* S. et L.
8. Брусника — *Vaccinium vitis-idaea* L.
9. Бутень золотистый — *Chaerophyllum aureum* L.
10. Василек скальный — *Psephellus dealbatus* (W.) Boiss.
11. Вейник лесной — *Calamagrostis arundinacea* (L) Roth.
12. Василек фригийский — *Centaurea phrygia* L.
13. Вероника горечавковидная — *Veronica gentianoides* Vahl.
14. Вероника лекарственная — *Veronica officinalis* L.
15. Герань иберийская — *Geranium ibericum* Cav.
16. Герань лесная — *Geranium silvaticum* L.
17. Герань Ренарда — *Geranium Renardi* Trautv.
18. Гречишник альпийский — *Polygonium alpinum* All.
19. Душистый колосок — *Anthoxanthum odoratum* L.
20. Дельфиниум видный — *Delphinium speciosum* M. B.
21. Дельфиниум кавказский — *Delphinium caucasicum* С. А. М.

22. Камнеломка Коленати — *Saxifraga Kolenatiana* Rgl.
23. Камнеломка можжевелолистная — *Saxifraga juniperifolia* Ad.
24. Камнеломка усатая — *Saxifraga flagellaris* W.
25. Камнеломка хрящевая — *Saxifraga cartilaginea* W.
26. Кипрей кавказский — *Chamaenerium caucasicum* (Hausskn.) D. Sosn.
27. Кислица обыкновенная — *Oxalis acetosella* L.
28. Клевер альпийский — *Trifolium alpestre* L.
29. Клевер волосистоголовый — *Trifolium trichocephalum* M. B.
30. Клевер луговой — *Trifolium pratense* L.
31. Клевер переменчивый — *Trifolium ambiguum* M. B.
32. Клевер ползучий — *Trifolium repens* L.
33. Кобрезия низкая — *Cobresia* sp.
34. Колокольчик аномальный — *Campanula anomala* Fom.
35. Колокольчик млечноцветный — *Campanula lactiflora* M. B.
36. Колокольчик реснитчатый — *Campanula ciliata* Stev.
37. Колокольчик сборный — *Campanula oblongifolia* C. Koch.
38. Колокольчик сибирский — *Campanula sibirica* L.
39. Колокольчик широколистный — *Campanula latifolia* L.
40. Костер пестрый — *Zerna variegata* (M. B.) Nevski.
41. Крестовник кавказский — *Senecio caucasicus* (M. B.) D. C.
42. Крестовник почколистный — *Senecio renifolius* (C. A. M.) Boiss.
43. Крупка мшистая — *Draba bryoides* D. C.
44. Лисохвост луговой — *Alopecurus pratensis* L.
45. Лютик горный — *Ranunculus oreophilus* M. B.
46. Лютик кавказский — *Ranunculus caucasicus* M. B.
47. Манжетка шелковая — *Alchimilla sericea* W.
48. Манжетка пушистая — *Alchimilla sericata* Rchb.
49. Мелколепестник альпийский — *Erigeron alpinus* L.
50. Мелколепестник кавказский — *Erigeron caucasicus* Stev.
51. Мытник хохлатый — *Pedicularis Sibthorpii* Boiss.
52. Мятлик альпийский — *Poa alpina* L.
53. Мятлик длиннолистный — *Poa langifolia* Trin.
54. Мятлик горный — *Poa montana* L.

55. Незабудка альпийская — *Myosolis alpestris* Schmidt.
56. Овсец азиатский — *Helectotrichon asiaticus* (Roshev.) A. Grossh.
57. Овсец кавказский — *Helectotrichon caucasicum*.
58. Овсец опушенный — *Helectotrichon pubescens* (Huds.) Bess.
59. Овсяница горная — *Festuca montana* L.
60. Овсяница красная — *Festuca rubra* L.
61. Овсяница луговая — *Festuca pratense* L.
62. Овсяница овечья — *Festuca ovina* L.
63. Овсяница пестрая — *Festuca varia* Haenke.
64. Орлик олимпийский — *Acvilegia olimpica* Boiss.
65. Осока бледная — *Carex pallescens* L.
66. Осока волосовидная — *Carex capillaris* L.
67. Осока низкая — *Carex humilis* Leyss.
68. Осока пиренейская — *Carex miropodioides* V. Krecz.
69. Осока жатая — *Carex tristis* M. B.
70. Осока темноодетая — *Carex atrata* L.
71. Первоцвет адырсуский — *Primula adiersuensis* G. Kos.
72. Первоцвет Мейера — *Primula Mayeri* Rupr.
73. Первоцвет мучнистолистный — *Primula farinifolia* Rupr.
74. Первоцвет Рупрехта — *Primula Ruprechtii* Kusn.
75. Подмаренник лесной — *Galium silvaticum* L.
76. Подмаренник настоящий — *Galium verum* L.
77. Подорожник скальный — *Plantago saxatilis* M. B.
78. Полевица волосовидная — *Agrostis capillaris* L.
79. Пулавка Маршалла — *Anthemis Marschalliana* W.
80. Пулавка Рудольфа — *Anthemis Rudolphiana* Ad.
81. Райграс высокий — *Arrhenatherum elatius* (L.) M. et K.
82. Рододендрон кавказский — *Rhododendron caucasicum* L.
83. Ромашка дисковидная — *Matricaria matricarioides* (Less.) Porter.
84. Ромашка розовая кавказская — *Pyrethrum roseum* M. B.
85. Рыжик — *Lactarius deliciosus* Fr.
86. Смородина альпийская — *Ribes alpinum* L.
87. Скабиоза кавказская — *Scabiosa caucasica* W.
88. Сосна кавказская — *Pinus hamata* (Stev.) D. Sosn.
89. Сыроежка — *Russula* sp. sp.

90. Тимофеевка альпийская — *Phleum alpinum* W.
91. Тимофеевка горная — *Phleum montanum* C. Koch.
92. Типчак — *Festuca sulcata* L.
93. Тмин кавказский — *Carum caucasicum* (M. B.) Boiss.
94. Тмин тонколиственный — *Carum meifolium* (M. B.) Boiss.
95. Тонконог кавказский — *Koeleria caucasica* Dom.
96. Трясунка Марковича — *Briza Marcowiczii* G. Wor.
97. Трясунка средняя — *Briza media* L.
98. Трясунка пёстрая — *Briza varia* L.
99. Фиалка скальная — *Viola oreades* M. B.
100. Черника — *Vaccinium myrtillus* L.
101. Шалфей войлочный — *Salvia canescens* C. A. M.
102. Шалфей лесной — *Salvia nemorosa* L.
103. Шалфей мутовочный — *Salvia verticillata* L.
104. Эспарцет Биберштейна — *Onobrychis Biebersteinii* G. Sir.
105. Эспарцет каменный — *Onobrychis petrae* (M. B.)
106. Ясколка горная — *Cerastium oreades* V. Schischk.
107. Ясколка пурпурная — *Cerastium purpurascens* Ad.
108. Ячмень фиолетовый — *Hordeum violaceum* Boiss et Huett.

Видовой состав субальпийского пояса очень богат и представлен в основном вейниково-разнотравной, злаково-разнотравной и вейниково-мятликово-разнотравной растительностью.

Урожайность этих лугов, вследствие высокой степени проективного покрытия (до 1, Шифферс, 1953), очень высокая (15—25 ц с га, Маслов, 1946).

Говоря об урожайности, надо отметить, что на южных склонах развит сравнительно невысокий травостой, а на склонах северной экспозиции, с их обильным снежным покровом, он более высок, и там произрастает древесно-кустарниковая растительность. Хотя северные склоны более суровы в климатическом отношении, но из-за обилия кормов на склонах северной экспозиции в обычные зимы животные, обитающие на этих склонах, к началу лета, как правило, бывают более упитанными.

Основными кормами животных в субальпийской зоне являются вейник лесной, полевица волосовидная, костер

пестрый, мятлик длиннолистный, душистый колосок, аконит восточный, дельфиниум извилистый и др.

Добывание корма в зимний период в основном происходит на склонах южной экспозиции на «выгревах» и «выдувах». Кроме «выгревов» и «выдувов», туры могут добывать корм из-под снега, разбивая передними ногами снежную корку и разгребая снег, при условии, если высота снежного покрова не превышает 30—40 см. Если снежный покров выше 30—40 см, то животные вынуждены питаться только частями растений, выступающими из-под снега. К растениям такого рода относятся: беткея кавказская, орлик олимпийский, аконит кавказский, грецишник альпийский, герани иберийская и Ренарда, живокость кавказская, крестовники почколистный и кавказский и др.

В многоснежные зимы животные вынуждены мигрировать в более малоснежную зону или же спускаться на крутые склоны лесного пояса. В лесном поясе основным кормом, наряду с травянистыми растениями, являются тонкие ветки, побеги и почки сосны, березы, ивы и др.

А. А. Насимович (1939), З. С. Эквтимидзе (1953) указывают, что туры иногда обкусывают также хвою сосны, достают с ветвей висячий лишайник (*Usnea barbata*).

Таким образом, в зимний период древесно-кустарниковые растения составляют большой процент в питании туров.

Пастыба в зимний период в отличие от летнего происходит обычно в дневное время. Животные, как указывалось выше, в зимний и ранневесенний период сосредотачиваются в большие стада. Молодняк и слабые животные в это время могут пользоваться копанками взрослых животных и благополучно переносить зиму (Насимович, 1955).

В зимний и ранневесенний периоды в субальпийской зоне туры в основном питаются ветошью. В течение целого дня, начиная с раннего утра и до позднего вечера, животные находятся на пастыбе, за исключением редких перерывов. Наиболее длительными перерывы бывают в обеденное время.

Зимой, при значительной высоте снежного покрова или во время длительных метелей, животные без разбора поедают все доступные растения и пасутся непрерывно, лишь иногда, при сильных ветрах, заходя в затишье.

Туры на пастьбе зимой.

Фото В. Гилленрейтера

При этом они поворачиваются к ветру боком или головой.

В конце апреля — начале мая, в зависимости от высоты местности, ориентации и других особенностей в субальпийском и лесном поясе начинается появляться на отдельных проталинах свежая трава. В это время большинство животных на ночь спускается пастись на лужайки на склонах южной экспозиции. Поскольку свежая трава в это время не может удовлетворять потребностей животных в питании, многие из них худеют гораздо больше по сравнению даже с зимним периодом. Это в первую очередь относится к наиболее крупным животным, к взрослым самцам, которые в этот период года очень тощат и многих из них можно даже поймать. Такие случаи отмечались в Чегеме, когда члены нашей экспедиции поймали взрослого самца, в Безенги, когда зимовщик альплагеря «Безенги» поймал 15-летнего самца, и другие подобные случаи.

По мере того, как появление свежей травы распространяется на более высокие пояса, туры также поднимаются выше. И к концу мая можно считать, что во всех поясах свежей травы вполне достаточно для питания животных; с этого момента вес туров начинает быстро возрастать, и к началу июля почти у всех животных начинает откладываться нутряной жир.

В начале лета подавляющее большинство животных придерживается альпийского и субальпийского поясов. Наряду с высокогорными и среднетравными лугами, в этом поясе распространены отдельные лужайки и клочки, разделенные скалами, осыпями и т. д., с низкой и редкой травянистой растительностью. Травостой на этих участках также используется очень часто для пастьбы туров. На этих участках туры питаются главным образом злаками: трясунки Марковича, трясунки средняя и пестрая; осоками: сжатая, пиренейская, темноодетая, волосовидная; в травостой входят также: кобрезия низкая, крупка мшистая, камнеломки: можжевельниковидная, хрящевидная, Коленати, усатая и др.

Пастьба в это время происходит в течение круглых суток, и туры отдыхают только в полуденные часы, а остальное время с небольшими перерывами животные находятся на пастьбе и солонцах. Питание зеленым кормом продолжается более пяти месяцев. Причем в это время

процентный состав трав, поедаемых на склонах различной ориентации, различен. Так, на склонах южной и восточной экспозиций основным кормом являются: овсяница пестрая, костер пестрый, тимофеевка горная, мятлик длиннолистный, анемон зонтичный, скабиоза кавказская, лютик горный. На склонах северных и западных экспозиций поедаются главным образом овсяница овечья, костер пестрый, манжетка пушистая, колокольчик реснитчатый, клевер ползучий, овсяница пестрая, овсец азиатский, мытник хохлатый, лютик горный, подмаренник настоящий.

К числу излюбленных кормов животных относятся злаки: овсяница луговая, тимофеевка луговая и альпийская, овсяница пестрая, костер пестрый, райграсс высокий, мятлик длиннолистный, ячмень фиолетовый, тонконог кавказский, лисохвост луговой и др.; из бобовых: эспарцеты Биберштейна и каменный, клевера: луговой волосистоголовый, ползучий, переменчивый, альпийский. Из других трав охотно поедаются колокольчиковые, зонтичные, лютиковые и др.

Древесно-кустарниковые растения поедаются турами в основном в весенний период. Из этих растений поедаются почки и листья рододендрона, ивы, березы, хвоя и кора сосны, пропитанные смолистыми веществами. В грибной сезон поедаются рыжики и сыроежки. Случаи частого поедания грибов наблюдались А. А. Насимовичем в августе 1936 г. в пихтовых лесах на склонах г. Тыбга (Западный Кавказ).

Туры многие растения съедают целиком со стеблем, листьями и соцветием. Некоторые растения, поедаемые турами, считаются животноводами ядовитыми (анемон, аконит, лютики, рододендрон; Насимович, 1939).

Максимальный вес содержимого желудков в течение года значительно колеблется: до 5—5,5 кг у взрослых самок и 7—8 кг у самцов зимой; до 8—10 кг у самок и 13—14 кг у самцов летом. Исследование содержимого желудков отстрелянных животных показало, что летом злаки составляют до 80—90%, а зимой — до 70%.

Минеральные соли являются важнейшей составной частью питания копытных животных. Туры большую часть года посещают зверовые солонцы и минеральные источники. На солонцевание ходят животные обоих полов

и всех возрастов. В таблице 15 приведены результаты подсчета туров, посетивших искусственные* и сухие солонцы в Челмасе, а также сухие солонцы в Тютю-Су. Из данных табл. 15 видно, что наибольший процент посещения наблюдается у самок с козлятами (51%), самцы посещают реже, чем самки (21,6%)**. Молодняк до года и больше посещает солонцы больше, чем взрослые самцы (27%).

Указание Н. Я. Динника (1910), что маленькие козлята не солонцуются, на наш взгляд, ошибочно. Мы наблюдали солонцевание козлят в возрасте даже около 2 месяцев. В июне 1960 г. во время солонцевания в верховьях Черек-Безенгийский был пойман двухмесячный туренок (Уянаев, 1962).

Таблица 15

Состав турых стад, отмеченный летом 1966 г. на солонцах, в процентах

Характер солонцов	Самки и сеголетки, находившиеся с ними	Взрослые самцы	Молодняк в возрасте нескольких месяцев	Общее число наблюдавшихся животных
Искусственный солонец на Челмасе	52	19	29	192
Сухие солонцы в Тютю-Су	54	21	25	106
Сухой солонец в Челмасе	48	25	27	91
В среднем	51,5	21,5	27	

Сухие солонцы распространены на всей высокогорной территории республики. Наибольшее количество солонцов встречается в верховьях р. Чегем (Гара-Аузу-Су, Башиль-Аузу-Су, Булунгу-Су), в Баксане (Тютю-Су, Челмас, Ирик, Кыртык, Адыр-Су, Адыл-Су), в верховьях Черека-Балкарского (Кара-Су, Ак-Су, Тютюн-Су, Дых-Су, Чайнашки); в Безенги большое количество солонцов распространено в истоках и верховьях всех основных при-

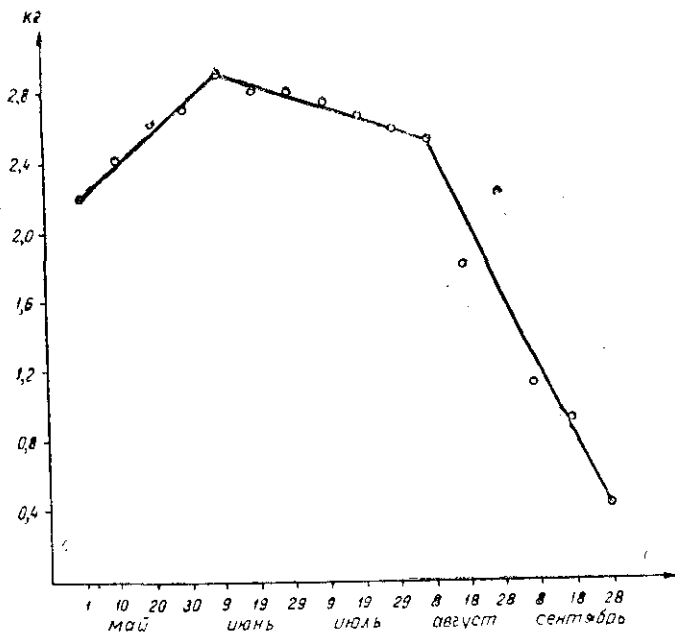
* Искусственный солонец в Челмасе был организован на месте сухого зверового солонца.

** Вполне возможно, что процент посещения солонцов на самом деле у самцов может быть больше, чем 21,6, однако учесть их очень трудно, так как они еще затемно покидают места солонцевания.

токов Черка-Безенгийского. По долине р. Малка большая часть животных посещает серные источники, которых очень много в бассейне Малки. Сухие солонцы посещают животные, обитающие на восточных склонах Эльбруса и других высоких гор Бокового хребта.

Большинство животных, обитающих по обоим берегам (склонам) ущелья в окрестности ледника Безенгичиран, солонцуются на боковых моренах ледника, съедая в большом количестве моренную глину, и на крутых склонах морены имеются большие углубления. В некоторых из них свободно помещаются два-три животных, и их очень трудно обнаружить, даже находясь вблизи.

Анализируя расположение сухих солонцов на территории КБАССР, видим, что большая часть солонцов располагается в субальпийской и лесной зонах гор, меньше их в альпийской зоне. В последние годы практикуется организация искусственных солонцов, но из-за плохого контроля со стороны Госохотинспекции и лесохотничьего хозяйства республики доставка соли к солонцам в аль-

Черт. 9.

пийский и субальпийский пояса проводится от случая к случаю и зачастую зависит от добросовестности егерей.

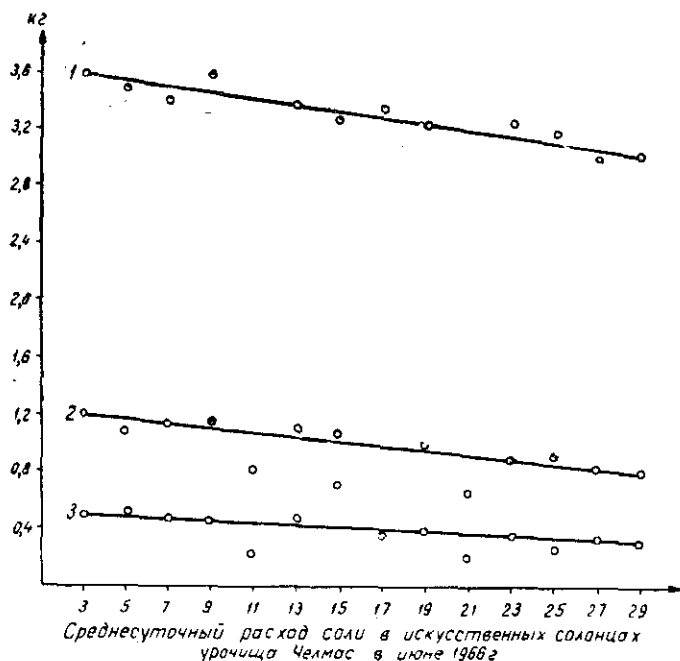
В организации и наблюдении за искусственными солонцами большую помощь оказал нам егерь Баксанского ущелья И. Эфендиев. Благодаря его помощи в 1964 г. в урочище Челмас были заложены в местах сухих солонцов три искусственных солонца с большими запасами соли-лизунца. В целях исключения влияния атмосферных осадков на солонцах были сделаны навесы. Начиная с этого года, регулярно запас соли пополняли во всех трех солонцах. Солонцы были расположены во всех трех поясах: альпийском, субальпийском и лесном. На черт. 9 показан расход соли в солонце альпийского пояса Челмаса с 1 мая по 28 ноября 1965 г. Из этого чертежа видно, что с начала мая расход соли резко возрастает и достигает максимума в начале июня (2,9 кг), далее расход соли уменьшается плавно и с начала августа резко падает, наименьшее количество приходится на конец сентября. Таким образом, максимальный расход соли наблюдается в июне. В последующие месяцы, как показали наблюдения, частота посещений животными солонцов убывает, и зимой эти посещения крайне редки. В начале апреля посещение солонцов снова увеличивается.

Полученные результаты показывают, что утверждение И. О. Мишина (1958) о том, что минеральную подкормку копытным животным необходимо проводить в зимнее время, надо полагать ошибочным.

На черт. 10 приведены среднесуточные расходы соли во всех трех искусственных солонцах урочища Челмас в июне 1966 г. Из черт. 10 видно, что наибольший расход соли наблюдается в альпийском поясе, где среднесуточный расход достигает 3,6 кг. В субальпийском поясе среднесуточный расход соли в 3 раза меньше, чем в альпийском, а в лесном поясе — меньше в 6 раз. Отсюда видно, что организация искусственных солонцов наиболее целесообразна в альпийской зоне гор.

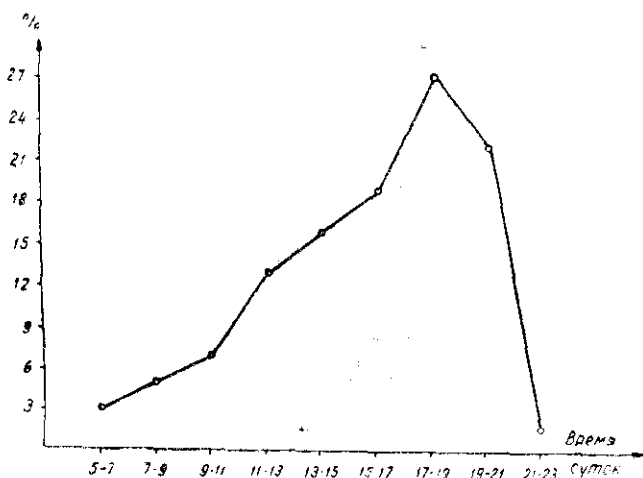
На чертеже видно, что расход соли 11 и 21 июня значительно понизился. Причиной такого понижения посещения животными солонцов объясняется большими дождями в эти дни. По наблюдениям, посещение турами солонцов в дождливую погоду падает на 30—40%.

Посещаемость животными солонцов зависит, кроме времени года, и от времени суток. На черт. 11 приведена

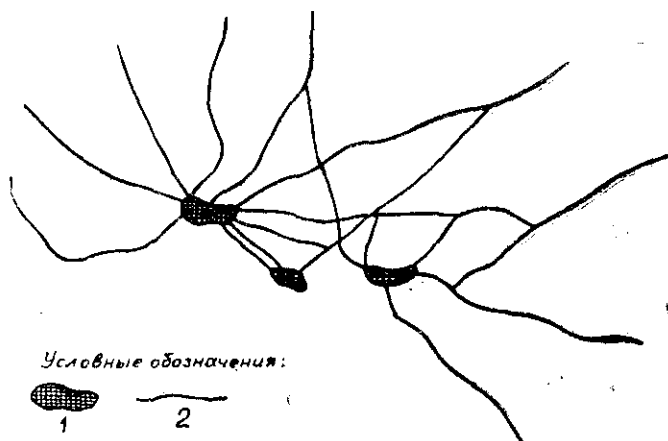
Черт. 10.

посещаемость турами сухих солонцов в альпийской зоне. Из чертежа видно, что наибольшее количество животных посещает солонцы от 15 до 21 часа. Как показывают наши данные, рано утром, в 5—7 часов, посещаемость солонцов невелика, в это время суток животные усиленно пасутся. К середине дня количество животных, посещающих солонцы, увеличивается. Время нахождения животных на солонцах изменяется от нескольких минут до нескольких часов, при этом часто животные ударами копыт поднимают на солонцах пыль. Мы наблюдали случаи, когда самки с молодняком на целый день оставались у солонцов или поднимались всего лишь на 100—200 м от мест солонцевания и располагались на дневной отдых. Так, на сухих солонцах Челмаса большинство самок после солонцевания ложились непосредственно у солонцов. В это время молодые самцы и сеголетки гонялись друг за другом. Если же животные замечали людей на дне долины, то спокойно поднимались на первые невысо-

Черт. 11

скалы, расположенные в окрестности солонцов. Пос-
ого, как их кто-нибудь пугал, животные, как правило,
чение двух-трех дней покидали солонцы еще затем-
Взрослые же самцы всегда уходили с первыми лучами
ща и возвращались на солонцы в сумерках. К солон-
обычно ведут многочисленные хорошо набитые
ды.

Черт. 12: 1 — солонцы, 2 — тропы.

На черт. 12 дана схема расположения трех сухих солонцов, находящихся в субальпийском поясе урочища Челмас. Тропы, ведущие к этим солонцам, прослеживаются от 300—400 м до 6—9 км. Так, тропа, ведущая на запад, пересекает весь склон, заросший лесом, и выходит к верховьям р. Кылды-Су. Хорошо набитые тропы протяженностью в несколько километров наблюдаются в местах суточных миграций животных. Эти тропы на травянистых склонах прослеживаются очень хорошо, и они здесь довольно пологие. В скальных же участках тропы животных прослеживаются хуже, однако встречаются участки скал с хорошо выраженными тропами. По-видимому, животные пользовались этим путем в течение веков и, таким образом, проложили на склонах тропы. К таким тропам, которые удивляют своими размерами, относятся тропы на Бикаши (Чегем), местные жители называют их «айланч жолла», что в дословном переводе означает «серпантинные тропы», на северном склоне г. Шхаулле-Сырты горцы их называют «чана жолла», что в переводе означает «санные тропы». Уже одни только названия показывают протяженность этих троп.

При опасной ситуации каждое стадо туров уходит по тропам, по которым и пришло на пастбище.

В 1966 г. в Безенги, между альплагерем и перевалочной базой на большом травянистом склоне южной экспозиции, мы несколько дней наблюдали за поведением четырех стад. С пастбища все они уходили в разных направлениях. Одно стадо уходило прямо вверх, два наискось вверх по склону и четвертое стадо проходило километров 5 поперек склона, а потом поднималось вверх. Все тропы были хорошо выражены. Спугнутые нами животные возвратились на пастбище только через три дня. Специальных троп, ведущих к водопою, на территории КБАССР мы не обнаружили...

Как упоминалось выше, туры пьют воду, по сравнению с другими копытными животными, очень мало. Воду им заменяют снег и роса на траве и только изредка они делают несколько глотков из ручья или родника.

В местах скопления большого количества животных растительность на значительной территории бывает выбита и образуется кочковатая поверхность. Такие пятна часто встречаются на альпийских лугах Безенги и Чегема.

При выпадении значительных осадков (ливней) на

травянистых склонах в местах прохождения турьих троп образуются оползни, осовы. Такое явление наблюдается в КБАССР повсеместно, и степень этих явлений зависит от состава почвы на этих склонах.

§ 5. Размножение, рост, развитие и линька

Гон у туров происходит главным образом после окончательного перехода на места зимовок.

В зависимости от сроков наступления зазимки, сроки гона в разные годы бывают различны. Первые признаки начала гона обычно появляются в начале ноября, когда крупные стада самцов распадаются и отдельные группы их соединяются со стадами самок.

Сроки начала гона в различных районах КБАССР неодинаковы. У туров, обитающих на Скалистом хребте, гон начинается с середины ноября и продолжается до середины — конца декабря, в то время как у туров, обитающих на Боковом и отрогах Главного хребта, гон начинается, как правило, с конца ноября до первой декады января. В это время среди взрослых самцов иногда наблюдаются ожесточенные драки. Стук рогов дерущихся самцов бывает слышен на расстоянии 1,5—2 км. Мы наблюдали случаи, когда эта борьба длилась по несколько часов; победитель, преследуя противника, может спускаться на дно долины и даже продолжать преследование на противоположном склоне.

Несмотря на такие жестокие драки, в основном туры по сравнению с другими животными (олень, лось и др.) довольно миролюбивы. Мы имели возможность наблюдать, как несколько самцов вместе преследовали убегающую самку (Безенги, Чегем) и, когда нагоняли, то один из самцов производил садку, в то время как остальные находились поблизости и, таким образом, встречи близ одной самки нескольких самцов, чаще 2—3, а иногда до 6—7, явление довольно частое.

Обычно самец от стада отбивает несколько самок (чаще 2—3) и весь период гона находится возле них. Если самка уклоняется от случки, то нередко самец ударями рогов заставляет ее подчиниться или же покидает и ищет другую, пришедшую в течку самку. В это время самцы забывают присущую тура осторожность и свободно бродят в поисках самки, при этом даже спускаются

в дневное время со склонов гор на дно долины, а иногда очень близко подходят и к населенным пунктам.

Наши многолетние наблюдения показывают, что на втором году жизни половая зрелость наступает примерно у 40% самок, а у остальной части на третьем году жизни. Поскольку молодые самцы 2—3-летнего возраста в стадах самок встречаются очень часто в любое время года, можно заключить, что у самцов половая зрелость наступает только к 4—5 годам жизни. Выводы отдельных авторов (Насимович, 1949; Гептнер, 1961 и др.) о том, что молодые самцы не принимают участия в размножении только лишь потому, что они уступают в силе более взрослым самцам, по нашему мнению, являются ошибочными. Видимо, сама природа дает возможность животным участвовать в гоне только после того, как организм будет готов перенести все лишения, выпадающие на долю самца во время гона и особенно в зимний период, когда ослабевшее животное обычно с большим трудом переносит зиму. После гона (январь, февраль) самцы начинают группироваться в отдельные стада, как правило, переходят в более высокий пояс гор, чем самки.

Беременность у самок продолжается 150—160 дней (Инякова, 1957). Во время ягнения турица выбирает глу-

Самка тура в период ягнения

Новорожденный туренок.

Фото В. Уланова

хое малодоступное место. После ягнения несколько дней (6---12) она ведет скрытый образ жизни, и в период массового ягнения обнаружить туров на склонах очень трудно. Самцы в это время очень рано покидают места пастбы, а самки прячутся в малодоступных местах.

Сроки ягнения в различных районах КБАССР разные. Первыми начинают рождаться турята на Скалистом хребте в начале мая (а в отдельные годы были случаи встречи самки с сеголетком 26 и 29 апреля). Основная масса самок ягнится здесь до 20-х чисел мая.

На Боковом хребте самки тура приносят приплод с середины мая до середины июня. В отдельных районах Бокового хребта (склоны горы Дых-Тау, Эльбрус и др.) и на отрогах Главного хребта основная масса турят рождается во второй половине июня, а бывают случаи, когда новорожденные турята встречаются в начале июля.

Потенциальная возможность размножения туров, по нашим подсчетам, составляет около 30%. Яловость среди половозрелых самок явление редкое, не более 6%.

Из встреченных нами животных в период ягнения 1965 г. у 4,5% было по два туренка. В первый же месяц

жизни 52% сеголеток погибает по различным причинам и к следующему году от оставшейся части погибает еще 47%. Таким образом, годовалого возраста достигает только 25,4% от общего числа рожденных турят. Годовой прирост всей популяции в районах различен и колеблется от 5—6% в Верхней Балкарии, до 14% в Баксане.

Через 5—6 часов после рождения туренка поймать его уже довольно трудно. Первые 8—10 дней после ягнения турицы редко появляются на открытых участках.

В месячном возрасте туренок начинает пастись, а через два месяца — солонцеваться.

Мы неоднократно наблюдали кормление турят молоком матери. Этот процесс наблюдали и многие авторы: Динник (1914), Пасимович (1950), Верещагин (1938) и др. У всех авторов мнения совпадают: кормление турят аналогично кормлению домашних козлят. По Н. Я. Диннику, козленок очень часто схватывает сосок матери и сосет несколько секунд. Чужих турят, если они пытаются подойти к кормящей самке, она отгоняет от себя ударами рогов. Кормление молоком продолжается до конца лета, в редких случаях еще дольше.

Как отмечает Н. Я. Динник (1914), самка, когда она находится с туренком, издает звуки, напоминающие те, которыми домашние козы сзывают своих козлят; сеголетки отзываются подобным же звуком, но более нежным.

Мы часто наблюдали поведение козлят и самок как в ночное, так и в дневное время. Если ночью находиться вблизи большого стада самок с сеголетками, то слышно сплошное мелодичное «блеяние» самок и молодых турят. Надо полагать, что для хищников эти звуки служат отличным ориентиром местонахождения стада.

В первый год жизни туренка самка с сеголетком, при большой опасности, могут и не убежать, а спрятаться в расщелине скал, в зарослях или другом месте, но чаще обычно самка убегает, а туренок, растерявшийся от ружейных выстрелов, сам пытается спрятаться. Эту особенность в поведении даже у 3—4-месячных турят можно успешно использовать для их ловли.

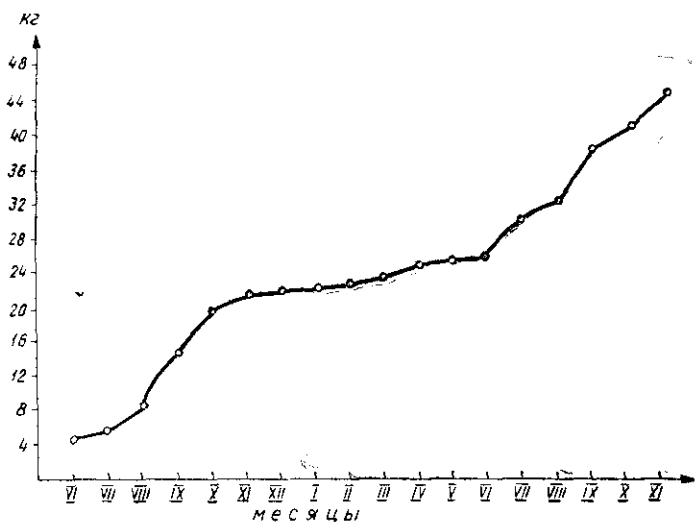
Лактационный период у самок продолжается обычно 5,5—6 месяцев. Однако лактирующих самок встречали не раз даже и зимой. Мы несколько раз наблюдали в июне, июле сосавшего свою мать годовалого подростка. По

всей вероятности, это случается тогда, когда турица те-ряет новорожденного туренка.

В июне по данным Н. К. Верещагина (1938) самки в зоопарке давали ежедневно 630—900, в среднем 810 г мо-лока. В 1963 г. в Чегеме был отловлен в первые часы жизни туренок. Живой вес его составил 4,1 кг. Затем по совету чабанов туренок был помещен с только что око-тившейся козой в темное помещение. Обоих держали в темном помещении в течение трех дней. При этом в день четыре раза заставляли козу давать сосать вымя туренку. На четвертый день коза сама уже разрешила туренку сосать молоко. Таким образом, коза «приняла» туренка.

Изменение веса туренка в первые 1,5 года приведено на черт. 13. Из этого чертежа видно, что вес начинал рез-ко увеличиваться с первых месяцев жизни и к октябрю составил около 20 кг, затем в течение зимы замедлился и до апреля увеличился только на 5 кг. Начиная с мая и до октября вес увеличился на 19 кг.

Таким образом, в первое же лето за каждый месяц в весе прибавляется около 4 кг, в зимние месяцы всего 0,8 кг. На второе лето за один месяц вес увеличивается в среднем на 3,5 кг. К сожалению, дальнейшее изменение

Черт. 13

веса мы не смогли проследить, так как туренок, резвясь, упал в канал ГЭС с отвесными цементными стенками и погиб. Такие же закономерности в изменении веса наблюдались и у четырех турят, пойманных в конце 1965 и в 1966 гг. На воле, по всей вероятности, в зимний и ранневесенний период заметного роста у туров не отмечается, хотя прибавление в весе у животных продолжается всю жизнь. При этом у старых самцов вес за зиму может уменьшаться на 40—50 кг и больше.

Расцвет половой функции у туров бывает в возрасте 6—8 лет. Обычно считают, что продолжительность их жизни составляет 10—12 лет (Гептнер, 1961). Мы, исходя из своих наблюдений, считаем, что возраст в 15—16 лет для туров обычное явление. Имеются и другие сведения, которые говорят, что туры при благоприятных условиях доживают до 25 лет. Мы видели весной 1964 года в Чегеме самца в возрасте 23 лет. Этот тур был настолько уже беспомощен, что его легко поймали. У нас создалось впечатление, что он был даже слепым.

Средний вес в период наибольшей упитанности (октябрь) у 12—13-летних самцов составляет 126 кг, у самок 75 кг. Встречаются экземпляры самцов с весом более 140 кг. Высота в холке у самцов в среднем равна 104 см, в крестце — 114 см, длина тела — 172 см, у самок соответственно 82, 95, 143.

Развитие и смена зубов у туров мало изучены (Верещагин, 1938). С первых недель жизни у турят начинают расти рога. В толщину рога у туров Кабардино-Балкарии увеличиваются, как правило, до 10—13 лет и составляют у основания в окружности до 30 см. В длину же растут в течение всей жизни и доходят до 90 см.

Волосной покров тура состоит из тонкого пуха и грубой ости. Н. К. Верещагин (1938) относит пух дагестанского тура к высококачественным волокнам, так как он отличается значительной уравниенностью, хорошей упругостью, слабой пигментацией.

По данным М. М. Зубаирова (1965), пух составляет 69%, в то время как мертвый и сухой волос 31%. Ювенильная шерсть турят начинает линять с конца июня—начала июля и захватывает август. С половины сентября до половины октября у молодых отрастает мех (Малинко Н. М.). Взрослые туры начинают линять в марте. Первыми начинают вылезать волокна подшерстка. Этот

подшерсток можно в значительном количестве встретить в этот период года на местах пастбищ и лежек, а также на выступах скал и кустарниках. Период начала линьки у туров различных районов КБАССР не одинаков. Так, первыми с начала марта начинают линять туры, обитающие на Скалистом хребте. У них линька полностью заканчивается к началу—середине июня. У туров, обитающих на отрогах Главного и на склонах Бокового хребта, линька начинается, как правило, с середины марта и продолжается до конца июня. Отдельные старые самцы, полностью не закончившие линьку, встречаются даже в середине июля.

С сентября у туров начинает отрастать зимняя шерсть, имеющая более темную окраску. При этом у туров, обитающих в более суровых районах Бокового хребта и на отрогах Главного водораздела, отрастание зимней шерсти заканчивается к 20-м числам октября, в то время как у животных, обитающих на Скалистом хребте, отрастание зимней шерсти заканчивается только к 15—25 ноября. По срокам смены волосяного покрова самки и молодняк несколько опережают самцов. Кроме того, у более упитанных животных процесс линьки происходит несколько раньше и в сжатые сроки.

§ 6. Враги, болезни и смертность туров

Главными врагами туров являются волки и рыси. Остатки туров отмечены в 12—18% экскрементов волка (Теплов, 1938). По данным последних лет, этот процент значительно выше и составляет 23,2 (Котов, 1958, 1966). По нашему мнению, такое увеличение питания турами у волков объясняется тем, что волки, в результате интенсивного преследования на более низких участках, вынуждены подниматься в альпийский пояс гор и нападать на туров.

В питании рыси туры занимают 19,1%, причем в зимне-весенний период этот процент повышается (Котов, 1958).

Во время экспедиций в различных районах Кавказа, нам неоднократно приходилось встречаться с врагами туров или со следами их деятельности.

Самым опасным хищником, который наносит большой ущерб поголовью туров, мы также считаем волка.

Такая специфика жизни туров, как большая высота, крутые скалы, ледники, глубокий снег, не всегда позволяет этим хищникам нанести какой-нибудь значительный вред турам. Весной же, когда животные сильно ослаблены отсутствием кормов за время зимовки, они спускаются пасться довольно низко в легкодоступные места, и волки без особого труда нападают и уничтожают их.

В апреле 1964 г. в ущелье Безенги мы обнаружили следы пяти волков, которые прошли вверх по ущелью. В километре от Перевалочной базы были найдены три обглоданных скелета туров 12—13-летнего возраста. Вокруг было много волчьих следов и экскрементов, содержащих остатки туров. Исследуя следы, мы обнаружили, что стадо взрослых самцов примерно в количестве 15 голов спустилось пасться под скалы на крутой травянистый склон, покрытый небольшим слоем свежее выпавшего снега. Волки, подойдя с подветренной стороны, прошли под скалами и таким образом отрезали путь к отступлению и напали на трех туров, пасшихся немного в стороне от своего стада. Слабые животные не могли оказать им серьезного сопротивления. Мертвых туров хищники волоком стащили вниз к самой реке и уже только там приступили к своей трапезе.

Через день, в присутствии егеря, было решено организовать охоту на хищников. Примерно в 400—500 м от скелетов туров, выше по ущелью, мы увидели волков, которые доедали четырех туров, самцов 10—13 лет. Казалось, что хищников уже ничего не могло спасти. Под прикрытием больших камней и за скалами местности нам удалось метров на 100 подойти к ним. Но внезапно надвинувшийся густой туман ограничил видимость до 25 м. Когда, часа через два, туман рассеялся, мы увидели одного волка с трудом перевалившего через небольшой травянистый гребень. Преследование не дало желаемых результатов. Хищники, хотя и с трудом, но уходили от нас по глубокому снегу. Пройдя по следам около 6 км, мы вынуждены были вернуться. На следующий день волки через перевал Уч-Таш перешли в Черек-Балкарское ущелье, где, по словам пастухов, трое из них были убиты.

Тщательно исследуя склоны от сел. Безенги до альпийского лагеря «Безенги», мы обнаружили еще 24 скелета туров. Среди них было: 16 самок, 4 годовалых козленка, 2 трехлетки и 2 тура в возрасте 9 лет. Было также

установлено, что все эти животные были уничтожены волками.

В Чегеме и Черек-Балкарском ущелье нам также неоднократно приходилось встречаться со следами деятельности волков. Волкам особенно легко поймать тура в многоснежные зимы, когда туры проваливаются в снег значительно больше, чем волки.

Другим серьезным врагом туров в Кабардино-Балкарии является рысь. Хотя рысь гораздо слабее волка, но имеет ряд преимуществ перед ним. Рысь может проходить по крутым и трудным скалам, хорошо маскируясь, часто прыгает на свою жертву с большой высоты. С взрослым туром-самцом рысь обычно не справляется, но молодым козлята и самки часто становятся ее жертвой.

Характерной особенностью рыси является то, что она в большинстве случаев не съедает крупную добычу, а только выедаёт шею и грудь и часто уже больше не возвращается, чтобы доесть свою жертву.

В декабре 1965 г. в Чегемском ущелье в районе Нарзанного перевала охотник Мусса Алпаев заметил трех рысей, подкрадывавшихся к стаду туров, состоящему из самок с козлятами. Одного из хищников охотнику удалось отстрелять, два других убежали в труднодоступные скалы. Невдалеке от этого места были найдены два годовалых козленка, растерзанных рысями около недели назад. Они были съедены только наполовину.

В сентябре того же года в Чегемском ущелье, на пути к перевалу Фрешфильда, нами были обнаружены три трупа туров (самка и два козленка). У них были выедены только часть шеи и грудь. Сомнений не было в том, что это «работа» рысей. По рассказам местных жителей, нападение рысей на туров обычное явление. В декабре 1961 г. напротив турбазы «Чегем» на склонах восточной экспозиции мы наблюдали охоту двух рысей за стадом туров (самки, молодняк). При этом одна рысь залегла с подветренной стороны среди камней, а вторая зашла со стороны ветра. Спугнутое стадо наскочило на рысь, затаившуюся в камнях. Эта рысь прыгнула и схватила зубами за горло ближайшее к ней животное. Коза пробежала, волоча рысь, метров 10—12 и упала. Оба хищника поочередно начали есть добычу, причем, если один ел, то другой находился на камне чуть выше от места трапезы.

По словам известных охотников-старожилов, рысь наносит исключительно большой урон турам в период ягнения. В это время рысь постоянно держится поблизости от стад самок и как только самка отделяется от стада ягниться, рысь преследует ее и, таким образом, легко ловит и уничтожает туренка. Иногда жертвой рыси при этом становится и сама самка. Вследствие этого встречаются стада самок, в которых процент новорожденных турят низок из-за действий рыси.

В начале декабря 1966 г. в Безенгийском ущелье нам в течение недели удалось наблюдать за одной рысью. Каждый вечер она спускалась из бокового ущелья в долину р. Черек-Безенгийский, где охотилась на зайцев, кекликов, мышей. Рано утром она уходила вверх по ущелью, где, по-видимому, было ее постоянное место обитания. Пройдя вверх по этому ущелью насколько было возможно (к этому времени уже выпало много снега), мы в разных местах обнаружили трех туров 2—3-летнего возраста, загрызенных рысью. Ни один из них не был съеден и до половины.

Несколько раз во время экспедиции мы пытались устраивать засады около недавно убитых рысями туров, но ни разу не видели, чтобы рысь возвратилась еще раз воспользоваться этой пищей. Рысь нападает на туров в любое время года и выбирает себе в жертву главным образом молодых козлят, а реже самок. Утверждение о том, что рысь является «санитаром» у туров, по нашему мнению, не имеет серьезных оснований.

К пернатым хищникам, врагам туров, относятся беркут и ягнятник. Взрослым турам-самцам и самкам они не причиняют никакого вреда, но молодых козлят в возрасте до полугода уничтожают без особого труда.

Во второй половине июля 1964 г. в Безенгийском ущелье мы наблюдали в бинокль за самкой тура с козленком, которые паслись на травянистой полке. Метров на 400 выше них кружил ягнятник. Вдруг он камнем бросился вниз, нацеливаясь на козленка. Самка моментально закрыла его собой, встала на задние ноги и передними начала махать перед собой. Орел, встретив такое сопротивление, взмыл вверх. Потом он предпринял еще четыре попытки напасть, но безуспешно. Правда, не всегда все оканчивается так благополучно. Однажды в Чегемском ущелье мы видели, как орел бросился вниз и долго не

появлялся из-за перегиба. Когда мы поднялись к перегибу, то обнаружили его клевавшим трехнедельного козленка.

Эти хищники являются опасными для туров только в самом раннем возрасте развития последних.

Болезни туров изучены мало. В конце XIX в. неизвестная эпизоотия вызвала массовый падеж туров на Восточном Кавказе (Млокосевич, 1894). По рассказам старожилов Приэльбрусья Ч. Залиханова, А. Джапуева и др., эта эпизоотия распространилась и на Центральный Кавказ. Примерно две трети животных, обитавших в Баксанском ущелье, погибло.

Эпизоотия чумы рогатого скота распространилась и на копытных животных Западного Кавказа в первой четверти XX в., при этом наблюдались случаи гибели туров (Насимович, 1949). Известны случаи заражения тура ящуром от домашних животных (Динник, 1909, Абдурахманов, 1966). Осенью 1966 г. в верховьях р. Чегем мы также наблюдали группу хромя туров. По всей вероятности, туры, передавая из одного ущелья в другое эту болезнь, могут длительное время быть ее носителями и тем самым способствовать в свою очередь заражению домашнего скота ящуром. Известны случаи гибели туров от некробациллеза, а также случаи заболевания туров чесоткой, вызываемой зудневым клещом *Asarus sigo* (Дубинин, 1955, Верещагин, 1958).

Весной 1964 г. в Верхней Балкарии мы встретили стадо туров в 29 голов, из них четыре было явно с признаками аналогичного заболевания. Весной 1965 г. мы также встретили в Чегеме и Безенги отдельных животных с признаками заболевания чесоткой.

Туры страдают от ценуроза (Эквимишвили, 1952); гельминтов (18 видов, в том числе 7 видов нематод; Рухлядев, 1964; Родоная, 1962).

Страдают они и от носоглоточных оводов, личинки которых приносят ощутимый вред поголовью туров. Личинки этих носоглоточных оводов (*Oesrus caucasicus*) могут проникать в мозговые оболочки и мозг и тем самым вызвать гибель туров (Боголюбский, 1949). У 72% животных, отстрелянных нами в весеннее время, мы обнаружили личинки этих оводов. Причем количество их у отдельных животных достигало до 130—190 штук, общим весом до 150—200 г.

На шкурах добытых нами туров мы обнаружили большое количество власоедов и клещей.

В летнее время туров сильно тревожат слепни, строка, мошка и другие кровососущие насекомые.

У 65% отстрелянных туров мы обнаружили дефекты в легких. По всей вероятности, легочные заболевания обычное явление для туров.

В желудках и кишечнике 8 туров обнаружены безоары, состоящие из шерсти и тонких корешков и других растительных остатков. Наибольшее количество безоаров у одного животного — 4, а общим весом в сухом состоянии — 51 г. Надо отметить, что безоары у коз и овец обычно приводят к гибели животного.

Туры также страдают от зубных болезней. Осенью 1965 г. нами был отстрелян в Чегеме 13-летний тур. Вначале нас удивила сильная истощенность животного. Когда же внимательно осмотрели, то обнаружили большое нагноение в надкостнице; следовательно, тур не мог нормально пасть, об этом свидетельствовало и то, что во рту были непережеванные пучки травы. В 1966 г. аналогичный случай болезни мы наблюдали у 16-летнего тура в Безенги. Когда надрезали гнойную опухоль на надкостнице этого тура, то оттуда вытекло примерно 70—90 г гноя.

Случаи гибели туров под снежными лавинами наблюдались многими исследователями (Динник, 1884, 1910; Верещагин, 1938; Насимович, 1939; Гептнер и Формозов, 1941; Арнс, 1957 и др.). Однако указанные исследователи не придают, по нашему мнению, достаточного значения роли лавин в сокращении численности туров.

Мы в своих многочисленных экспедициях неоднократно наблюдали случаи массовой гибели туров под лавинами. Так, в верховьях рр. Черек-Балкарский, Черек-Безенгийский, Чегем и др. видели по 10—25 голов погибших туров в одном только лавиносборе. Причем в одном конусе выноса встречаются туры, погибшие как в начале зимы, так и в течение всего зимнего периода.

Нами зарегистрировано более 1200 лавинных конусов выноса в районах обитания туров в КБАССР. В среднем ежегодно под лавинами в этих кулуарах и конусах по нашим подсчетам гибнет не менее 370 животных.

В годы с обильным снегом может погибать значительное количество туров как под лавинами, так и в ре-

зультате грудности добывания из-под глубокого снега корма и действий хищников.

Ранней весной (март) 1963 г. в верховьях р. Терскол (Баксан) мы наблюдали, как старый самец пытался срывать ветошь. Из-за сильного истощения ноги не могли его удерживать в равновесии, и он падал на колени передних ног.

Нами встречались животные и с физическими дефектами различного характера. Так, неоднократно встречали туров со сломанными рогами, со сломанными и сросшимися ребрами и ногами.

По всей вероятности, некоторое количество туров гибнет в результате действия камнепадов и падения со скал.

Как указывалось, самцов на 30% меньше, чем самок. Кроме антропокультурного фактора, на численность самцов, по нашему мнению, отрицательно влияют и такие причины:

1. После гона самцы худеют, и им труднее перенести зиму, чем самкам.

2. Обычно самцы обитают в более высоком поясе, чем самки. Здесь снежный покров намного выше, чем в низких поясах, и самцам труднее добывать корм. Кроме того, ветоши в низких поясах (субальпийском и лесном) бывает гораздо больше, чем в низкотравном альпийском поясе, где и держатся стада самцов.

3. В весеннее время, когда начинает появляться зеленая трава, все животные — самцы и самки — начинают питаться в основном зеленой травой. Но на первых порах этого корма бывает недостаточно, особенно для более крупных животных. В это время наблюдается резкое понижение в весе туров, особенно у старых самцов. Это иногда сопровождается гибелью больных старых туров.

4. Самки с молодым более проворны, чем крупные самцы; а также проходимость на скалах у самок и молодняка гораздо выше, чем у самцов. Это способствует самкам с молодым легче уйти от преследования врагов.

Наиболее серьезными конкурентами туров в КБАССР по использованию травостоя пастбищ является домашний скот (овцы и козы).

Неправильная организация летних пастбищ домашнего скота лишает туров мест зимних стаций. Так, летом 1966 г. домашний скот постоянно находился на урочище

Тёбен-Нохта, и трава в этом районе к осени была полностью вытравлена. В летнее время туры этого района пасутся на недоступных для домашнего скота склонах горы Огары-Нохта, а к началу декабря обычно переходят на склоны г. Тёбен-Нохта. Поскольку в 1966 г. корм на Тёбен-Нохта полностью был вытравлен, туры вынуждены были перейти на зимовку на склоны гор Шаукам, Огары-Кудушла, частично в Тёбен-Кудушла и Гумул-Ауз. Такой переход в зиму 1966/67 г. должен был вызвать большую концентрацию животных на указанных участках и, по нашему мнению, ухудшить условия зимовки по сравнению с предыдущими годами.

МЕРЫ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ ТУРОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Туры служат предметом спортивной охоты. В последнее время в Кабардино-Балкарии практикуется промысловый отстрел взрослых туров-самцов. Туры добываются в основном путем ружейной охоты с подхода или с засады на местах переходов и солонцевания. Иногда при групповой охоте применяется гай.

Наибольшее количество животных добывается жителями высокогорных селений, работниками турбаз и альплагерей и особенно пастухами. По нашим подсчетам, ежегодно отстреливается в горах КБАССР более 500 голов туров различных возрастов. Мясо тура отличается высокими вкусовыми и питательными качествами и ценится у горцев выше, чем мясо домашнего скота.

Выход чистого мяса составляет у взрослых самцов до 70—80 кг, у самок до 40 кг. 12—13-летний тур, добытый в октябре, дает до 4 кг нутряного жира.

Из шкуры тура получается высококачественная замша и в прошлом она употреблялась для изготовления обуви, бурдюков, покрышек седел и для других целей. Зимние шкуры употребляются для изготовления теплых курток и папах. Из пухового волоса изготавливают башлыки и теплые вещи. Рога туров на Кавказе ценятся очень высоко и, специально отделанные серебром, употребляются как сосуды для вина на торжественных пирах.

В условиях Кабардино-Балкарии туры могут принести немалый доход при организации продажи лицензий иностранным туристам, как это делают в ряде зарубежных

стран и в отдельных заповедных районах нашей страны (Крым, Белоруссия и др.).

Туры легко акклиматизируются. Так, в 90-х годах XIX в. несколько голов туров были завезены из Сванетии в специальный «отвод» близ Боржоми. Туры здесь сильно размножились, и когда ограда была снята, животные стали широко бродить. К 1917 г. поголовье туров достигало около 500 штук (Верещагин, 1935; Гептнер, 1961). В 1913 г. дагестанских туров завезли в Крым, где они также хорошо акклиматизировались (Гептнер, 1961). В период гражданской войны туры близ Боржоми и в Крыму были полностью истреблены.

Значение туров в селекции мы считаем весьма перспективным и заслуживающим большого внимания. Об этом говорят литературные источники и рассказы местных жителей. Приведем к примеру один из таких рассказов жителей сел. Эльбрус.

Осенью в сел. Эльбрус несколько домашних коз ушли из стада с турами. Весной четырех из них поймали с турытами. Через несколько лет поголовье турокоз в сел. Эльбрус достигло до 300 голов. Причем эти турокозы отличались хорошим сложением и молоком с большим процентом жирности. В последующем эти турокозы были уничтожены в период гражданской войны отрядами Шкуро.

Подобные гибриды существовали и в других районах Кавказа. Так, в Тбилисском зоопарке в 30-х годах путем скрещивания дагестанского тура с домашними козами получили турокоз. Этот гибрид имел ряд нужных качеств: большой вес (до 120 кг), большой удой (до 1—2 л), высокую жирность молока (до 5,5—6%). Не менее важно и то, что эти турокозы быстро растут. По данным А. Г. Джанашвили (1943), трехлетний турокоз имеет вес до 107 кг, тогда как домашняя коза весит в два раза меньше. Наконец, также важно, что половозрелость достигается у турокоз на втором году жизни, в возрасте 16 месяцев (Банников, 1961). Опыты по скрещиванию туров с домашними козами различных пород заложены в Кабардино-Балкарии в совхозе «Эльбрусский».

Анализ состояния кормовых угодий в местах летнего и зимнего обитания убеждают нас, что поголовье туров можно увеличить без ущерба для домашних животных в 4—5 раз, т. е. до 40—47 тыс. голов.

Такое увеличение поголовья туров на территории КБАССР возможно только при полном прекращении браконьерства, уничтожении волков, резком уменьшении количества рысей в местах обитания туров, не менее чем в два раза.

Браконьеров на территории нашей республики можно отнести к нескольким категориям.

1 категория — пастухи, живущие в горах 3—4 месяца. Наибольший ущерб они приносят животным в верховьях рр. Малка, Псыгансу, Хазнидон и Черек-Балкарский. Необходимо изъять полностью имеющееся у них нарезное оружие и установить полный контроль за гладкоствольными ружьями.

2 категория — жители горных селений, которые уничтожают животных в течение круглого года. Необходимо изъять у них все нарезное оружие (особенно малокалиберные винтовки) и усилить ответственность сельских Советов по охране фауны.

3 категория — работники различных организаций районов и городов республики, имеющие доступ к нарезному оружию, а также некоторые недобросовестные работники Госохотинспекции и лесохозяйственного хозяйства (егеря, лесники), которые охотятся на туров главным образом в летне-осенний период, при этом часто используя свое служебное положение. Необходимо усилить государственный и административный контроль за такими людьми.

4 категория — работники турбаз и альплагерей; охотятся в течение круглого года. Необходимо возложить партийную ответственность за браконьерство на начальников и директоров альплагерей и турбаз.

Кроме указанных браконьеров, существуют и «официальные» браконьеры, которые не знакомы с правилами охоты на крупных животных, в частности на туров. Эти люди хотя и имеют официальное разрешение на отстрел животных, но из-за неопытности приносят не меньше вреда, чем браконьеры. Многие из этих людей не имеют понятия о хождении в горах и тем более об охоте в горах.

Охотник на туров должен быть физически хорошо подготовленным, уметь и не бояться ходить в сложных горных условиях, должен правильно оценить обстановку, не допускать подранков, а отстрелянных животных уметь вовремя и правильно транспортировать.

Автору этой работы часто приходилось наблюдать, как охотники, увидев в бинокль большое стадо туров, начинают подкрадываться к ним. Встретив на пути скалы или крутой снежный склон, который им необходимо преодолеть, чтобы остаться незамеченными, они не могут преодолеть это место и выбирают более легкий, открытый участок и тем самым демаскируют себя. Туры, конечно, сразу же замечают людей и начинают убегать. Хотя расстояние для уверенной стрельбы велико, охотники открывают беспорядочную стрельбу в гущу стада, так как на таком расстоянии по отдельным животным стрелять трудно. В результате такой стрельбы от стада начинают отделяться один за другим подранки. Выбирая себе более пологий путь, некоторые уходят поперек склона, а тяжелораненые бегут наискось вниз по склону. Даже серьезно раненые туры уходят очень далеко. Начинается преследование подранков. Раненые туры уходят в труднодоступные скалы и там ложатся. Охотники не всегда могут преодолеть такое препятствие, возвращаются с пустыми руками, туры же через некоторое время погибают.

Часто охотники допускают другую ошибку: стреляют туров на высоких и крутых скалах. Если убитое животное, падая и долетает до самого низа, то от него ничего не остается. При падении с высоких скал все содержимое желудка проникает под слизистую оболочку — в мышцы. Такое мясо уже нельзя употреблять. Иногда туры падают в недоступные места, откуда достать их невозможно. Одним из серьезных упущений охотинспекции мы считаем дачу разрешений охотиться на туров с гладкоствольными ружьями и малокалиберными винтовками. При охоте таким оружием получается очень много подранков.

Осенью 1966 г. на Чегемское ущелье было выдано очень много разрешений на отстрел туров. Тогда животным не давали ни дня покоя. В связи с этим туры ушли высоко в скалы, где не могли нормально питаться, чтобы подготовить свой организм к предстоящему гону и зиме. На наш взгляд, разрешения следует давать равномерно по всем ущельям, и допускать отстрел только в присутствии представителя охотинспекции. Поскольку контроль одного человека бывает зачастую недостаточным, желательно, чтобы срок разрешений на отстрел в различных ущельях заранее планировался и на это

время выделить в этот район двух-трех работников охотинспекции или лесохотничьего хозяйства. Но еще лучше будет, если отстрел производить самими работниками Госохотинспекции и лесохотничьего хозяйства, а продукцию сдавать в специальный магазин, в г. Нальчике, как это делается в других городах нашей страны.

Хорошо было бы уже сейчас создать участки со строго заповедным режимом с полной охраной туров, где необходимо проводить более детальное научное исследование. Это несомненно принесет народному хозяйству большую пользу.

Таким удобным местом для заповедных участков, по нашему мнению, являются ущелья Тютю-Су (Баксан), Башиль-Аузу-Су (Чегем), Рцывашки (Верхняя Балкария) и др.

Природные условия в указанных участках очень удобны для охраны туров и богаты кормом.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдурахманов М. Г.* Экология дагестанского тура в Цумадинском районе. Диплом. работа. Махачкала, 1966.
- Айуниц К. Р.* Туры верховьев Черема и возможности их использования. Диплом. работа. Нальчик, 1964.
- Бобринский Н. А.* Отряд парнокопытных. В кн.:
Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1944.
- Верецагин Н. К.* Дагестанский тур в Азербайджане. Труды Зоол. ин-та Азерб. филиала АН СССР, т. 9 (45), 1938.
- Верецагин Н. К.* Охотничьи и промысловые животные Кавказа. Баку, 1947.
- Галушко А. И.* Определитель растений, сенокосов и пастбищ Северного Кавказа. Нальчик, 1964.
- Гептнер В. Г., Насимович А. А. и Банников А. Г.* Млекопитающие Советского Союза. Изд-во «Высшая школа», М., 1961.
- Гептнер В. Г. и Формозов А. Н.* Млекопитающие Дагестана. Сб. тр. Гос. зоол. музея при МГУ, т. 6, 1941.
- Гептнер В. Г.* Динамика ареала некоторых копытных и антропокультурный фактор. Сб. «Вопросы географии», вып. 48, М., 1960.
- Динник Н. Я.* Звери Кавказа. Ч. 1 — 1910, ч. 2 — 1914. Тифлис.
- Динник Н. Я.* Горы и ущелья Кубанской области. Записки Кавказского отд. Русск. географ. об-ва, кн. 13, вып. 1, Тифлис, 1884.
- Динник Н. Я.* Поездка в Балкарию в 1887 г. Записки Кавказского отд. Русского географ. общества, вып. 14, Тифлис, 1890.
- Залиханов М. Ч.* Закономерности в распределении снежного покрова в горах КБАССР. Труды ВГИ, вып. 6., Гидрометеониздат, Л., 1966.
- Инякова А. П.* К вопросу размножения западнокавказского тура в неволе. Труды Тебердинского гос. заповедника, т. 1, Ставрополь.
- Котов В. А.* К экологии западнокавказского тура. Труды Кавказского гос. заповедника, вып. 6, 1953.
- Котов В. А.* Экология западнокавказского тура. Автореферат. Изд-во Воронежского университета, Воронеж, 1966.
- Керэфов К. Н.* Кабардино-Балкарская АССР. Растениеводство. Нальчик, 1957.
- Маслюгин К. И.* Кабардино-Балкарская АССР. Почвы, Нальчик, 1957.
- Млокосевич Л. Ф.* Причины исчезновения полезных животных

и меры борьбы с этим злом. Газета «Кавказское сельское хозяйство», № 26 и 27, Тифлис.

Насимович А. А. Влияние лавин на растительный и животный мир Кавказского заповедника. Труды Кавказского гос. заповедника, т. 1.

Насимович А. А. Очерк экологии западнокавказского тура. Труды Кавказского гос. заповедника, вып. 3, 1949.

Насимович А. А. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. Изд. АН СССР, М., 1955.

Насимович А. А. Учет численности туров в Кавказском заповеднике. Бюллетень Кавказского гос. заповедника, 1936.

Насимович А. А. Об организации заповедника высокогорной природы Центрального Кавказа. «Охрана природы», сб. 11, 1950.

Насимович А. А. Зима в жизни копытных Западного Кавказа. Сб. «Вопросы экологии и биоценоз», вып. 7, 1939.

Парфеник А. Н., Подъяпольский Г. Н. Животный мир Кабарды. Нальчик, 1951.

Сатунин К. А. Млекопитающие Кавказского края, т. 2. Тифлис, 1920.

Скрябин К. От поисков к активному наступлению. «Правда», 26/11 1965 г.

Свешникова Н. П. и Карасева Е. В. Лентоспирозы диких млекопитающих Сев. Америки. «Зоологический журнал», вып. 2, 1965.

Соколов И. И. Фауна копытных СССР, М., 1960.

Тембогов А. К. Млекопитающие Кабардино-Балкарской АССР. Нальчик, 1960.

Туров С. С. и Морозова-Турова Л. Г. Материалы по изучению млекопитающих Северного Кавказа и Закавказья. Изв. Горского пед. ин-та, Владикавказ, т. 5, 1928.

Уянаев А. К. Туры Черек-Балкарского и Черек-Безенгийского ущелий КБАССР. Дипломн. работа, Нальчик, 1962.

Цалкин В. И. Изменчивость и систематика туров Западного Кавказа. Бюллетень Московского общества испыт. природы, отдел биологии, т. 60, вып. 4, 1955.

Эквтимшвили З. С. Случай заболевания тура Северцова ценурозом в Грузии. Сообщения АН Груз. ССР, т. 13, № 9, 1952.

Эквтимшвили З. С. Вертикальное распространение некоторых копытных на южном склоне Кавказского хребта. Сообщения АН Груз. ССР, т. 13, № 8, 1952.

Эквтимшвили З. С. Стадность туров и серн на территории Тебердинского заповедника. Сообщения АН Груз. ССР, т. 14, № 5, 1953.

Эквтимшвили З. С. Материалы к изучению питания дагестанского тура. Труды института зоологии АН Груз. ССР, т. 11, 1953.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I	
История изучения туров Кавказа и методика исследований	
§ 1. История изучения туров Кавказа	4
§ 2. Методика и место исследований	6
Глава II	
Природные условия существования туров в Кабардино-Балкарии	
§ 1. Рельеф и растительность	10
§ 2. Климат	20
Глава III	
Биологические особенности туров в Кабардино-Балкарии	
§ 1. К вопросу распространения туров Кавказа	23
§ 2. Распространение, количество, стадность, динамика численности туров на территории КБАССР	27
§ 3. Суточная активность, вертикальные и сезонные миграции	46
§ 4. Кормовой режим (питание, солонцы, водоной) и тропы туров	68
§ 5. Размножение, рост, развитие и линька	83
§ 6. Враги, болезни и смертность туров	89
Меры по увеличению численности туров в Кабардино-Балкарии	96
Литература	101

Михаил Чоккаевич Залиханов

ТУРЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Редактор **С. Б. Тепеев**

Художник **И. Г. Абрамов**

Художественный редактор **И. В. Чичкин**

Технический редактор **Б. Ж. Тхакахов**

Корректор **В. А. Вымячкина**

Сдано в набор 10/VI 1967 г. Подписано к печати
21/VI 1967 г. Бумага типографская № 2 84×108¹/₃₂.

Физ. печ. л. 3,25. Усл. печ. л. 5,46. Уч.-изд. л. 5,38.

Тираж 800 экз. ЧО1538.

Кабардино-Балкарское книжное издательство

Нальчик, ул. адмирала Головки, 6

Заказ № 6674. Типография им. Революции 1905 года
Управления по печати при Совете Министров КБАССР
Нальчик, проспект им. Ленина, 33

Цена 36 коп.